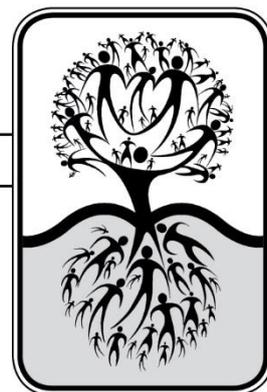

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Живая ПСИХОЛОГИЯ

ISSN 2413 – 6522

Том 9 №8,
2022

Russian Journal
of Humanistic Psychology

- » Журнал издается с 2014 года
- » Издание рекомендовано для публикации результатов научных исследований, согласно паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ
- » Входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Научно-практический рецензируемый журнал ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ создан в 2014г., ставит своей целью стать экспертным и информационным центром в области практической психологии в рамках гуманистического подхода. В журнале публикуются материалы различного характера из следующих научных разделов психологии: клиническая психология, спортивная психология, социальная, семейная и прикладная психология, акмеология, педагогическая психология, медицинская психология, психология труда. Приоритетное внимание в журнале уделяется вопросам психологии развития и исследованиям в области образа жизни человека и его жизненных ориентиров. Основное содержание журнала составляют результаты исследований и аналитические обзоры. В журнале также публикуются дополнительные материалы, включающие в себя анонсы мероприятий, рецензии, письма и подборки практических рекомендаций по применению.

Согласно паспорту Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, журнал рекомендован для публикации результатов научных исследований, выполняющихся в рамках подготовки диссертационных работ по следующим специальностям:

3.2.5. «Медицинская психология» (медицинские науки);

5.3.1. «Общая психология, психология личности, история психологии» (психологические науки);

19.00.13. «Психология развития, акмеология» (психологические науки);

5.3.3. «Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика» (психологические науки);

5.3.4. «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред» (психологические науки).

Язык издания: русский, английский.

Количество статей в выпуске: до 25

Периодичность выхода: восемь выпусков в год.

Международный стандартный сериальный номер (ISSN): 2413-6522 (печатная версия).

Свидетельство о регистрации: серия ПИ № ФС77-83669 от 05 августа 2022 г.

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт" (ОГРН 1226100004679)

Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru>

E-mail: VAK-info@yandex.ru

**ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ
«ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

Дорогие друзья!

Научная деятельность в наши дни предполагает обязательную вовлеченность ученого в международный информационный обмен, свободную ориентацию в актуальной проблематике избранной предметной области, тщательный выбор медиаплощадки для презентации результатов своей работы.

Научно-практический журнал «Живая психология» относится к разряду качественной научной периодики. Издание выходит в свет с 2014 года, выступая трибуной и одновременно экспертным медиаресурсом как для молодых ученых – представителей вузовских научных школ, так и для независимых исследователей. На страницах журнала традиционно размещаются статьи, раскрывающие отдельные аспекты истории психологии, теории и практики медицинской психологии, психологии личности, акмеологии, инженерной психологии, педагогической психологии и др.

Авторские материалы, представляющие собой оригинальный научный труд исследователя, проходят процедуру предварительного рецензирования и проверки на уникальность. Тщательный отбор редакционной коллегией рукописей, составляющих редакционный портфель журнала, выступают залогом высокого научного уровня журнала. Особый статус журнала «Живая психология» отражен в решении Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации рекомендовать наше издание для публикации результатов диссертационных исследований по ряду специальностей психологического профиля.

«Живая психология» имеет давние партнерские отношения со многими российскими вузами, научными школами и зарубежными образовательными центрами, что доказывает исключительную эффективность избранного курса редакционной политики, который выражается в формате работы с авторами и способах подачи научной информации.

Мы постоянно совершенствуем наши издательские технологии, стремясь сделать сотрудничество с «Живой психологией» максимально комфортным для научного сообщества.

Надеемся, что усилия, предпринимаемые коллективом нашего издания, будут по достоинству оценены нашими коллегами и благодарной читательской аудиторией.

С Уважением,
главный редактор научно-практического журнала «Живая психология»,
Осипова Алла Анатольевна.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ОСИПОВА Алла Анатольевна - Доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАНЕСЯН Грант Михайлович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Ереванского государственного университета.

АГАПОВ Валерий Сергеевич – доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

АНИСИМОВ Олег Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, Академик Международной академии акмеологических наук, Российской экологической академии, Академии социальных технологий и местного самоуправления, Академии социальных и педагогических наук, Международной академии наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ВОЛКОВ Александр Кузьмич – доктор медицинских наук, профессор, директор Научно-образовательного медико-технологического центра МГТУ им. Н. Э. Баумана.

ГОРДЕЕВ Михаил Николаевич – доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, профессор, Ректор института психотерапии и клинической психологии.

ДЖАНЕРЬЯН Светлана Тиграновна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и консультативной психологии Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

ДЖИГА Надежда Дмитриевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики экономико-правового факультета «БИП –Институт правоведения», Республика Беларусь

КРУГ Владимир Михайлович – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н. Э. Баумана

ЛЮБОВ Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации

РЮМШИНА Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

СИНЯГИН Юрий Владимирович – доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

СИНЯГИНА Наталья Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, президент Межрегиональной общественной организации содействия воспитанию «Содружество организаторов воспитательного процесса»

ЧЕРНАЯ Анна Викторовна - доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии развития Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

EDITOR-IN-CHIEF:

OSIPOVA Alla Anatolyevna - Doctor of Psychological Sciences, Professor of the General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

EDITORIAL BOARD:

AVANESYAN Grant Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the General Psychology Department of Yerevan State University

AGAPOV Valery Sergeevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Acmeology and Psychology Department of Professional Activity of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

ANISIMOV Oleg Sergeevich— Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Acmeological Sciences, the Russian Ecological Academy, the Academy of Social Technologies and Local Self-Government, the Academy of Social and Pedagogical Sciences, the International Academy of Sciences, Professor of the Acmeology and Psychology Department of Professional Activity of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

VOLKOV Alexander Kuzmich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Director of the Scientific and Educational Medical and Technological Center of the Bauman Moscow State Technical University

GORDEEV Mikhail Nikolaevich – Doctor of Medical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Rector of the Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology

Svetlana Tigranovna DZHANERYAN – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Personality Psychology and Counseling Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

DZHIGA Nadezhda Dmitrievna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Faculty of Economics and Law Institute of Jurisprudence, Republic of Belarus

KRUG Vladimir Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, leading researcher of the educational and methodological center "Health-saving technologies and prevention of drug addiction among young people" of the Bauman Moscow State Technical University

LYUBOV Evgeny Borisovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Suicidology Department of the Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the V. P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Russian Federation Ministry of Health

Lyubov Ivanovna RYUMSHINA – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Social Psychology and Personality Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

SINYAGIN Yuri Vladimirovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Director of the Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SINYAGINA Natalia Yuryevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, President of the Interregional Public Organization for the Promotion of Education "Commonwealth of organizers of the educational process"

CHERNAYA Anna Viktorovna – Doctor of Psychological Sciences, Head of the Developmental Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Рузиев Андрей Александрович, Барабанов Родион Евгеньевич.
СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ 11

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

**Ткач Елена Николаевна, Гречко Анастасия Андреевна, Таминдарова
Полина Сергеевна.** ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ТЕХНИКУМА) 22

Тонкаева Мария Андреевна. ПРОРАБОТКА С ПОДРОСТКАМИ
СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА КАК
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРЕВЕНЦИИ БУЛЛИНГА В
ПОДРОСТКОВЫХ СООБЩЕСТВАХ 29

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)

Туревская Рита Аркадьевна, Жигэу Елена Ивановна.
СЕМАНТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ЭМОЦИЙ У ПОДРОСТКОВ, БОЛЬНЫХ
ШИЗОФРЕНИЕЙ 40

CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Ruziev Andrey Aleksandrovich, Barabanov Rodion Evgenievich.
SUBJECTIVE WELL-BEING OF MINORS IN CONFLICT WITH THE LAW 11

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Tkach Elena Nikolaevna, Grechko Anastasia Andreevna, Tamindarova Polina Sergeevna. FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS STUDENT YOUTH (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF A TECHNICIUM) 22

Tonkaeva Maria Andreevna. WORKING WITH ADOLESCENTS OF A STRATEGY OF BEHAVIOR IN THE SITUATION OF SCHOOL BULLYING AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE PREVENTION OF BULLYING IN ADOLESCENT COMMUNITIES 29

MEDICAL PSYCHOLOGY (MEDICAL SCIENCES)

Turevskaya Rita Arkadyevna, Zhigeu Elena Ivanovna. SEMANTIC CODING OF EMOTION IN SCHIZOPHRENIA OF ADOLESCENTS 40

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ)**

УДК 159.9

DOI 10.58551/24136522_2022_9_8_11

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ

Рузиев Андрей Александрович

Магистр психологии, специалист столичного социально-реабилитационного
Центра «Возрождение»

E-mail: ksp_kpr_14@mail.ru

Барабанов Родион Евгеньевич

К.псих.н., доцент, начальник организационно-правового отдела
ЦССВ «Центральный»

В работе осуществлено изучение субъективного благополучия несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. РНа базе ГБУ СРЦ «Возрождение» была сформирована экспериментальная группа, где исследование прошли 25 подростков в возрасте от 14 до 18 лет (16 юношей и 9 девушек). Контрольная группа была набрана из ГБУ ЦССВ «Алые паруса». Было исследовано также 25 человек в возрасте 14 до 18 лет (8 девушек и 17 юношей). Всего выборка составила 50 человек. Были изучены мнения и оценки несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, о своей жизненной ситуации, причинах совершения преступления и перспективах своего будущего. Результаты исследования могут быть использованы для разработки практических рекомендаций по улучшению условий для реабилитации и адаптации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Кроме того, работа может внести вклад в развитие теоретических подходов к изучению субъективного благополучия и проблем несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: субъективное благополучие, несовершеннолетние, конфликт с законом, реабилитация и адаптация несовершеннолетних, сироты.

SUBJECTIVE WELL-BEING OF MINORS IN CONFLICT WITH THE LAW

Ruziev Andrey Alexandrovich

Master of Psychology, specialist of the capital's
social Rehabilitation Center «Vozrozhdenie»

E-mail: ksp_kpr_14@mail.ru

Barabanov Rodion Evgenievich

Candidate of Psych.n., Associate Professor, Head of the organizational
and Legal Department of the CSSV «Tsentralny»

In order to analyze the subjective well-being of minors in conflict with the law, 25 adolescents aged 14 to 18 years (16 boys and 9 girls) were studied as part of the dissertation work on the basis of the State Budgetary Institution "Vozrozhdeniye". The control group was recruited from the State Budgetary Institution "Scarlet Sails". We also studied 25 people aged

14 to 18 years (8 girls and 17 boys). The total sample consisted of 50 people. In the course of the empirical study, the opinions and assessments of minors in conflict with the law about their life situation, the reasons for committing a crime and the prospects for their future were studied. Results of the study can be used to develop practical recommendations for improving the conditions for the rehabilitation and adaptation of minors in conflict with the law. In addition, our work may contribute to the development of theoretical approaches to the study of the subjective well-being and problems of minors in conflict with the law.

Keywords: subjective well-being, minors, conflict with the law, rehabilitation and adaptation of minors, orphans.

Субъективное благополучие – это одно из наиболее актуальных и интересующих современных исследователей концептов, который связан с оценкой жизни людей, чувством счастья, удовлетворенности и качеством жизни в целом. Он имеет субъективный характер, поскольку каждый человек оценивает свою жизнь и свое благополучие индивидуально, в зависимости от своих потребностей, ценностей и ожиданий.

Субъективное благополучие рассматривается в различных областях знания, таких как психология, социология, экономика и т. д. В современных исследованиях он определяется как «оценка человеком своей жизни в целом и оценка отдельных ее сфер, таких как работа, личные отношения, здоровье и т. д.». Особо важным это определение является в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Реабилитация и адаптация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, – это важнейший процесс, требующий комплексного подхода. В России Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» создает основу для реабилитации и адаптации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, подчеркивая важность образовательных, психологических и общественных услуг, направленных на повышение качества жизни и общего благополучия человека. Однако существуют проблемы для успешной реализации этих программ, включая недостаток ресурсов и финансирования и общественную стигматизацию. Решая эти проблемы и предоставляя несовершеннолетним необходимую поддержку и ресурсы, программы реабилитации и адаптации могут помочь несовершеннолетним успешно реинтегрироваться в общество и вести продуктивную жизнь. Все это в совокупности определяет актуальность представленной темы.

Цель нашего эмпирического исследования - изучить влияние конфликта с законом на субъективное благополучие несовершеннолетних. Мы хотим понять, как конфликт с законом влияет на различные измерения субъективного благополучия несовершеннолетних, включая удовлетворенность жизнью, позитивный аффект, негативный аффект и общее счастье.

Объект исследования: субъективное благополучие несовершеннолетних.

Предмет исследования: субъективное благополучие несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Гипотеза: Основываясь на предыдущих исследованиях и теоретическом понимании, мы предполагаем, что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, будут иметь более низкий уровень субъективного благополучия по сравнению с несовершеннолетними, не находящимися в конфликте с законом. В частности, мы ожидаем, что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, будут сообщать о более низких уровнях удовлетворенности жизнью, позитивного аффекта, общего счастья и более высоких уровнях негативного аффекта.

Задачи:

1. Оценить и сравнить уровни субъективного благополучия между несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, и несовершеннолетними, не находящимися в конфликте с законом.

2. Изучить конкретные измерения субъективного благополучия, включая удовлетворенность жизнью, позитивный аффект, негативный аффект и общее счастье, среди двух групп.

3. Определить, в какой степени правовой конфликт влияет на субъективное благополучие несовершеннолетних.

4. Выявить любые существенные различия в субъективном благополучии между двумя группами и изучить потенциальные факторы, которые могут способствовать этим различиям.

5. Предоставить идеи и рекомендации по вмешательству и программам поддержки, направленным на улучшение субъективного благополучия несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Решая эти задачи, мы стремимся внести вклад в понимание субъективного благополучия несовершеннолетних, вовлеченных в правовой конфликт, и обеспечить практические последствия для содействия их благополучию и позитивному развитию.

Выборка

Выборка для нашего исследования состоит из 50 участников. Выборка разделена на две группы: 25 несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом и являющихся воспитанниками ГБУ СРЦ «Возрождение» и 25 несовершеннолетних, не находящихся в конфликте с законом и являющихся воспитанниками ГБУ ЦССВ «Алые паруса».

В первую группу входят 25 несовершеннолетних, которые были вовлечены в какую-либо форму юридических проблем или конфликта с законом. Они могли участвовать в делинквентном поведении или были осуждены за правонарушения. Важно отметить, что конкретный характер и серьезность конфликта с законом в этой группе могут быть разными.

Вторая группа состоит из 25 несовершеннолетних, которые не были вовлечены в какие-либо конфликты с законом. У них чистое юридическое прошлое, и они не участвовали в делинквентном поведении, которое могло бы привести к правовым последствиям. Эти люди могут служить в качестве группы сравнения для оценки различий в переменных между двумя группами.

Обе группы объединяет то, что они являются сиротами. Эта характеристика обеспечивает однородность выборки с точки зрения их происхождения и условий жизни. Будучи сиротами, они могли столкнуться с аналогичными проблемами и обстоятельствами, связанными со структурой и поддержкой семьи.

Анализ источников по проблеме исследования позволяет отметить, что на субъективное благополучие несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, влияет целый ряд факторов, включая качество их отношений с семьей и друзьями, уровень образования, психическое здоровье, участие в досуговой деятельности и статус занятости. Учет этих факторов в рамках их реабилитации и реинтеграции в общество может помочь улучшить субъективное благополучие этих лиц и способствовать их успешной реинтеграции в общество.

Основываясь на полученных результатах исследования, были сделаны следующие выводы:

Субъективное благополучие. Данные (рис. 1) показывают, что несовершеннолетние, вступившие в конфликт с законом, испытывают более низкий уровень субъективного благополучия по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными в делинквентное поведение. Этот вывод согласуется с несколькими измерениями субъективного благополучия, включая удовлетворенность жизнью, позитивный аффект, негативный аффект и общее счастье. Эти результаты свидетельствуют о том, что опыт юридических проблем и участие в делинквентном поведении оказывают пагубное влияние на общее благополучие этих людей.

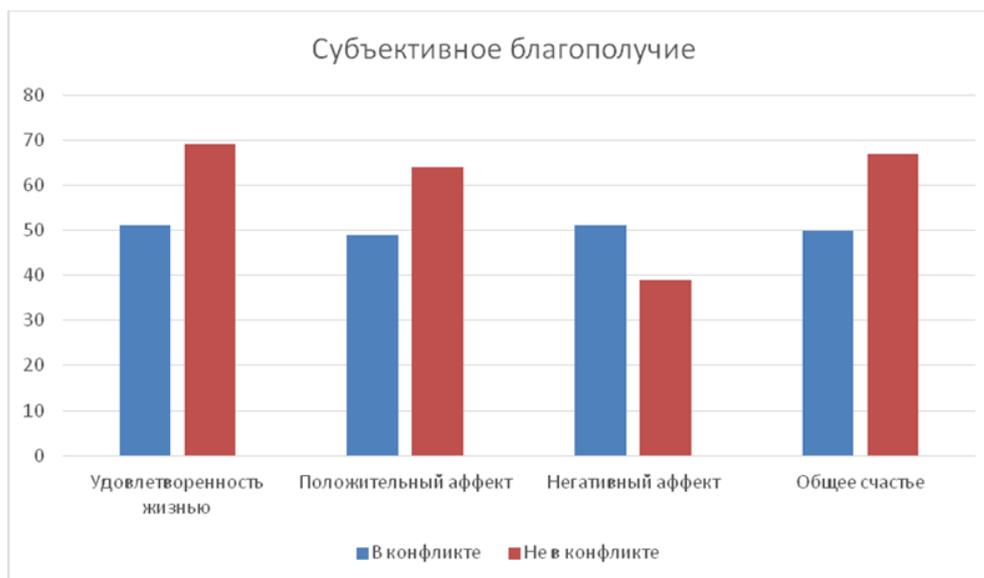

Рисунок 1 - Уровень субъективного благополучия (%)

Более низкие средние баллы по удовлетворенности жизнью указывают на то, что у несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, снижено чувство удовлетворенности своей жизнью в целом. Это может быть связано с различными факторами, такими как последствия их действий, юридические проблемы, нарушенные социальные и семейные отношения.

Кроме того, более низкий уровень позитивного аффекта и более высокий уровень негативного аффекта означают, что эти люди испытывают меньше позитивных и больше негативных эмоций по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными в делинквентное поведение. Такой эмоциональный дисбаланс может быть результатом стресса, чувства вины и негативных переживаний, связанных с их действиями и юридическим участием.

В целом, эти результаты свидетельствуют о негативном влиянии делинквентного поведения и юридических неприятностей на субъективное благополучие несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Для психолога крайне важно учитывать эти факторы при работе с данной категорией населения и разрабатывать интервенции и программы поддержки, направленные на улучшение их самочувствия, содействие позитивному развитию, реабилитации и реинтеграции в общество.

Диагностика агрессивности Басса-Дарки. Данные диагностики агрессивности Басса (рис. 2) свидетельствуют о том, что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, демонстрируют более высокий уровень агрессии и враждебности по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными в делинквентное поведение. Более высокие средние баллы по агрессии и враждебности указывают на то, что эти лица демонстрируют более частое и интенсивное агрессивное поведение, а также повышенную предрасположенность к враждебным мыслям и эмоциям.

Повышенный уровень агрессии и враждебности в группе несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, может быть обусловлен различными факторами, такими как подверженность насилию, социализация в девиантных группах сверстников и отсутствие эффективных механизмов преодоления. Эти люди могут быть более склонны к агрессивному поведению и с трудом справляться со своим гневом и разочарованием.

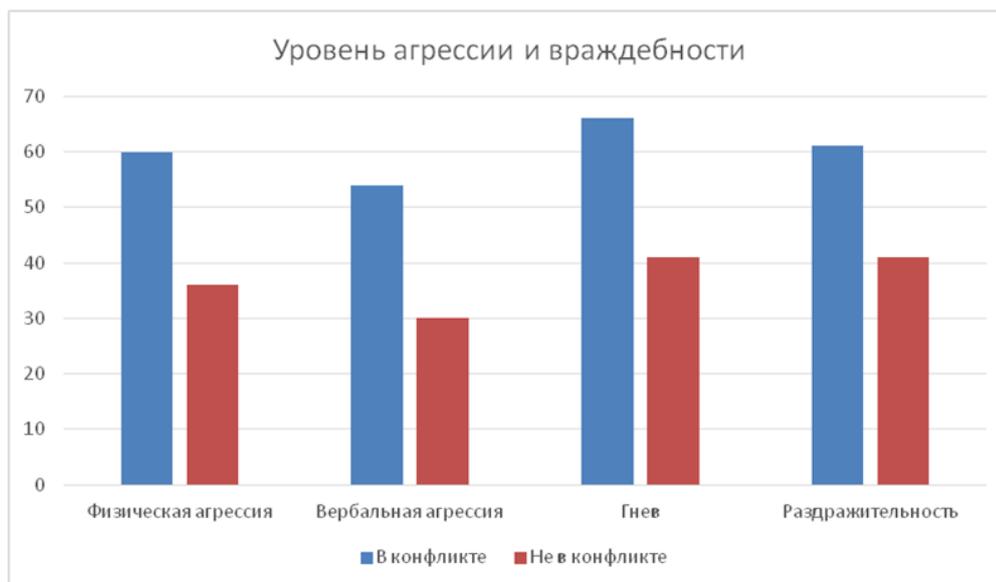

Рисунок 2 - Уровень агрессии и враждебности (%)

Как психолог, важно понимать, что агрессия и враждебность могут иметь пагубные последствия для благополучия человека и его межличностных отношений. Вмешательства и программы поддержки должны быть направлены на устранение и регулирование агрессивных тенденций, уделяя особое внимание управлению гневом, навыкам разрешения конфликтов, развитию эмпатии и поощрению просоциального поведения.

Понимание и устранение основных факторов, способствующих агрессии и враждебности среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, имеет решающее значение для реабилитации и успешной реинтеграции в общество. Предоставляя соответствующие вмешательства и поддержку, психологи могут помочь этим людям разработать более здоровые стратегии преодоления трудностей, улучшить их эмоциональную регуляцию и способствовать позитивным изменениям в поведении.

Тест склонности к девиантному поведению Леуса. Данные теста склонности к девиантному поведению Леуса показывают (рис. 3), что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, демонстрируют более высокий уровень склонности к девиантному поведению по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными в делинквентное поведение. Более высокие средние баллы свидетельствуют о том, что эти лица имеют большую склонность или тенденцию к поведению, отклоняющемуся от социальных норм и правовых стандартов.

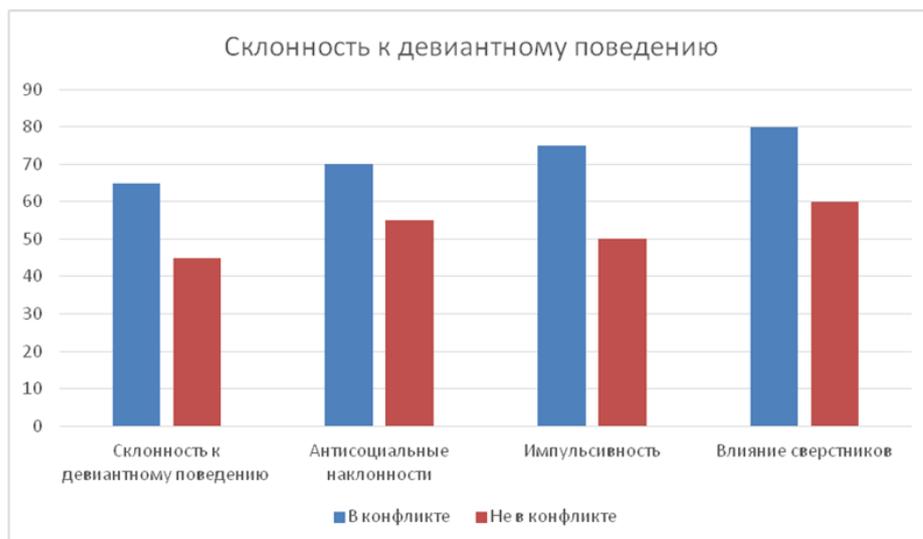

Рисунок 3 - Склонность к девиантному поведению

Повышенная склонность к девиантному поведению в группе несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, может быть обусловлена различными факторами, такими как влияние сверстников, влияние окружающей среды, семейная динамика и индивидуальная уязвимость. Возможно, эти люди подвергались воздействию девиантных моделей или сталкивались с факторами риска, которые способствуют повышению вероятности их участия в делинквентном или антисоциальном поведении.

Для психолога важно понять основные факторы, которые способствуют склонности к девиантному поведению в этой группе населения. Устраняя эти факторы с помощью целенаправленных вмешательств, психологи могут помочь снизить вероятность дальнейшего вовлечения в девиантное поведение и способствовать развитию позитивных альтернатив.

Вмешательства, направленные на снижение склонности к девиантному поведению, могут включать когнитивно-поведенческие стратегии, обучение социальным навыкам, методы управления гневом и поощрение позитивных отношений со сверстниками. Кроме того, устранение факторов окружающей среды, таких как улучшение семейных отношений и обеспечение поддержки со стороны общества, также может быть эффективным в снижении склонности к девиантному поведению.

Психологам крайне важно работать в сотрудничестве с другими специалистами, такими как сотрудники службы пробации, социальные работники и педагоги, чтобы обеспечить комплексную поддержку и вмешательство для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Решая проблемы, лежащие в основе склонности к девиантному поведению, психологи могут способствовать реабилитации и позитивному развитию этих людей, в конечном итоге снижая риск рецидива и способствуя их успешной реинтеграции в общество.

Шкала ясности "Я-концепции". Данные по шкале ясности Я-концепции (рис. 4) свидетельствуют о том, что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, демонстрируют более низкий уровень ясности Я-концепции по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными в делинквентное поведение. Ясность Я-концепции относится к степени, в которой люди имеют ясное и четкое понимание своих собственных убеждений, ценностей и идентичности.

Более низкие средние баллы по ясности Я-концепции в группе несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, могут свидетельствовать о недостатке самосознания, неясности идентичности или трудностях в формировании целостного самоощущения. Эти люди могут сталкиваться с трудностями в

определении своих личных ценностей, целей и стремлений, что может способствовать ощущению неопределенности и нестабильности их Я-концепции.

На нарушенную ясность Я-концепции в этой группе могут влиять различные факторы, включая социальное влияние, семейную динамику, неблагоприятный жизненный опыт и стигматизацию, связанную с делинквентным поведением. Эти факторы могут повлиять на развитие сильного и целостного чувства собственного достоинства, что приводит к снижению ясности Я-концепции.

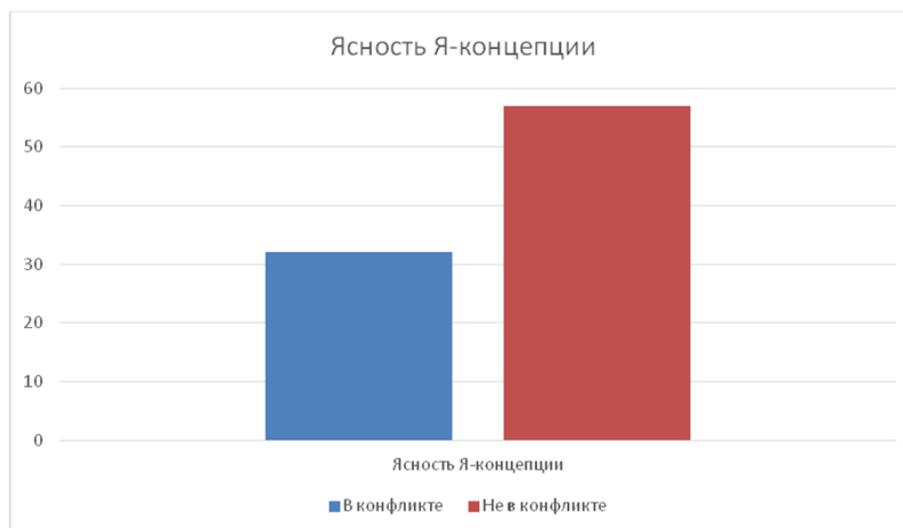

Рисунок 4 - Ясность «Я-концепции»

Ясность Я-концепции у несовершеннолетних, вовлеченных в делинквентное поведение, важно рассматривать и поддерживать. Вмешательства, направленные на повышение самосознания, поощрение саморефлексии и содействие исследованию идентичности, могут принести пользу. Психотерапевтические подходы, такие как когнитивно-поведенческая терапия, психодинамическая терапия или вмешательства, ориентированные на идентичность, могут помочь людям прояснить свою Я-концепцию и способствовать формированию более позитивного и целостного самоощущения.

Кроме того, создание благоприятной и неосуждающей среды, содействие позитивной самооценке, поощрение личностного роста и самопознания также могут способствовать улучшению ясности Я-концепции у несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Решая проблемы, связанные с ясностью Я-концепции, психологи могут помочь этим людям развить более сильное чувство идентичности, что имеет решающее значение для их общего психологического благополучия, процессов принятия решений и позитивных изменений в поведении. В конечном итоге, поддержка развития более четкой Я-концепции может способствовать реабилитации и успешной реинтеграции этих людей в общество.

Таким образом, эти результаты свидетельствуют о сложном психологическом ландшафте несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Их субъективное благополучие подвержено негативному влиянию, они демонстрируют более высокий уровень агрессии, склонность к девиантному поведению и низкую ясность Я-концепции. Понимание этих факторов имеет решающее значение для разработки целевых вмешательств и программ поддержки, которые удовлетворяют их психологические потребности и способствуют позитивному развитию, реабилитации и успешной реинтеграции в общество.

Рекомендации по работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, по повышению субъективного благополучия

Индивидуальная терапия: проводить индивидуальные сеансы терапии с учетом конкретных потребностей несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Необходимо на решении их эмоциональных проблем, содействии самоанализу и разработке стратегий преодоления стресса и негативных эмоций. Применять основанные на доказательствах терапевтические методы, такие как когнитивно-поведенческая терапия (КПП), чтобы помочь им пересмотреть негативные мыслительные модели и улучшить общее самочувствие.

Групповая терапия: внедрять программы групповой терапии, объединяющие несовершеннолетних, оказавшихся в схожей ситуации, чтобы у них возникло чувство общности, поддержки и понимания. Создать безопасное пространство, где они смогут поделиться своим опытом, построить здоровые отношения и узнать мнение друг друга. Включить в программу групповые мероприятия и обсуждения, способствующие развитию эмпатии, навыков общения и разрешения конфликтов.

Программы развития навыков: предлагать программы по развитию навыков, направленные на развитие социальных и эмоциональных навыков у несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Проводить тренинги по управлению гневом, контролю импульсов, сопереживанию, решению проблем и принятию решений. Эти программы могут дать им необходимые инструменты для преодоления сложных ситуаций и принятия положительных решений.

Положительное подкрепление: внедрить систему позитивного подкрепления для признания и поощрения позитивного поведения и достижений несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Это может включать устную похвалу, грамоты или привилегии. Подчеркивая их сильные стороны и успехи, можно повысить их самооценку и мотивацию к позитивным изменениям.

Вовлечение семьи: вовлекать семьи или опекунов несовершеннолетних в терапевтический процесс. Проводить сеансы семейной терапии для рассмотрения семейной динамики, моделей общения и конфликтов, которые могут способствовать благополучию несовершеннолетнего. Обучать семьи эффективным методам и стратегиям воспитания детей, чтобы создать благоприятную и воспитывающую среду.

Сотрудничество с другими специалистами: налаживать сотрудничество с другими специалистами, вовлеченными в систему ювенальной юстиции, такими как сотрудники службы пробации, социальные работники и педагоги. Применять междисциплинарный подход для обеспечения комплексных и скоординированных усилий по поддержке благополучия несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Реабилитационные программы: выступать за доступ к реабилитационным программам, которые направлены на удовлетворение конкретных потребностей несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Эти программы могут включать образовательную поддержку, профессиональную подготовку, лечение наркомании и психического здоровья. Сотрудничать с соответствующими учреждениями для обеспечения непрерывности ухода и поддержки в процессе реабилитации.

Интеграция в общество: содействовать возможностям интеграции и участия в жизни общества для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Поощрять их участие в проектах общественных работ, программах наставничества или семинарах по развитию навыков. Это поможет им развить чувство принадлежности, ответственности и просоциальной активности.

Долгосрочная поддержка: обеспечить постоянную поддержку и последующий уход даже после завершения официального судебного разбирательства. Переход обратно в общество может быть сложным, поэтому стоит предлагать постоянные рекомендации, консультации и ресурсы для обеспечения их благополучия в долгосрочной перспективе.

Исследования и оценка: постоянно проводить исследования и оценку эффективности мероприятий и программ, направленных на улучшение субъективного

благополучия несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Использовать научно обоснованные методы и адаптировать вмешательства на основе новых результатов исследований, чтобы обеспечить внедрение наиболее эффективных подходов.

Мы считаем нужным указать, что работа с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, требует чуткости, культурной компетентности и понимания их уникальных обстоятельств. Приведенные здесь рекомендации должны быть адаптированы к конкретным потребностям и контексту каждого человека, всегда ставя во главу угла его благополучие и реабилитацию.

Заключение

Реабилитация и адаптация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, — это важнейший процесс, требующий комплексного подхода. На субъективное благополучие несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, влияет целый ряд факторов, включая качество их отношений с семьей и друзьями, уровень образования, психическое здоровье, участие в досуговой деятельности и статус занятости. Учет этих факторов в рамках их реабилитации и реинтеграции в общество может помочь улучшить субъективное благополучие этих лиц и способствовать их успешной реинтеграции в общество.

Полученные в рамках эмпирического эксперимента результаты позволили получить важные сведения о психологических и поведенческих аспектах этих двух групп.

Во-первых, группа несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, сообщила о более низком уровне субъективного благополучия по различным параметрам, включая удовлетворенность жизнью, позитивный аффект, негативный аффект и общее счастье. Это говорит о том, что их вовлеченность в делинквентное поведение или проблемы с законом существенно влияют на их общее благополучие.

Во-вторых, группа несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, продемонстрировала более высокие уровни агрессии и враждебности согласно диагностике агрессии и враждебности Басса. Этот результат подчеркивает необходимость целевых вмешательств для решения и управления их агрессивными тенденциями.

В-третьих, группа несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, продемонстрировала более высокую склонность к девиантному поведению согласно тесту склонности к девиантному поведению Леуса. Это подчеркивает важность проведения мероприятий, направленных на перенаправление их поведения в сторону более просоциального и законопослушного выбора.

Наконец, группа несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, продемонстрировала более низкий уровень ясности Я-концепции по шкале ясности Я-концепции. Это говорит о том, что их участие в делинквентном поведении может повлиять на их понимание и восприятие себя, что указывает на необходимость вмешательства, направленного на самоанализ и развитие идентичности.

Эти результаты в совокупности указывают на важность решения проблем психологического благополучия, агрессии и враждебности, девиантного поведения и ясности Я-концепции среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Последствия этого исследования подчеркивают важность индивидуальных вмешательств, таких как индивидуальная и групповая терапия, программы по развитию навыков, вовлечение семьи и интеграция в сообщество, для улучшения их благополучия и поддержки их реабилитации.

Для специалистов, работающих с этой группой населения, важно учитывать многогранность их опыта и оказывать комплексную поддержку для решения их психологических и поведенческих проблем. Применяя основанные на фактических данных вмешательства и проводя постоянную оценку, мы можем способствовать позитивному развитию и успешной реинтеграции несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в общество.

Поэтому мы сформировали список направлений для работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом:

1. Индивидуальная терапия
2. Групповая терапия
3. Программы развития навыков коммуникации
4. Положительное социокультурное подкрепление
5. Вовлечение семьи в общий цикл работы
6. Сотрудничество с другими специалистами
7. Реабилитационные программы
8. Интеграция в общество
9. Долгосрочная поддержка
10. Исследование и оценка уровня развития

Данная работа может послужить основой для дальнейших исследований в этой области и подчеркивает важность постоянных усилий по улучшению благополучия и результатов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмакаева А.М., Ганешина Н.В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №1. С.4-13.
2. Арчакова Т. О., Веракса А.Н., Зотова О. Ю., Перелыгина Е. Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Т.22. № 6. С.68–76.
3. Барабанов Р.Е. Особенности психического развития детей в условиях депривации // Преемственность в образовании. 2022. № 33 (11). С. 11-20.
4. Барабанов Р.Е., Мокеева Е.А. Социально-психологическая характеристика воспитанников детских домов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2022. № 4. С. 3-11.
5. Бокова Н.В., Барабанов Р.Е. Личностные особенности несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2021. № 1. С. 106-115.
6. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина Е.В. Социально-психолого-педагогический консилиум как форма организации взаимодействия участников социально-психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего // Преемственность в образовании. 2020. № 25 (03). С. 20-25.
7. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина В., Чистовский Д.И. Организация работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 2. С. 39-48.
8. Коньков М.А. Социальная работа с несовершеннолетними в условиях реформирования ювенальной юстиции: монография / М. А. Коньков. – М.: Издательство «Спарк», 2007.
9. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД. 2014. №2. С. 31-40.
10. Столяров В.В. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями // Бюллетень науки и практики. 2017. №12. С. 12-16.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД
(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ)**

УДК 159.9.072

DOI 10.58551/24136522_2022_9_8_22

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИКУМА)

Ткач Елена Николаевна,

*Заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»*

E-mail: elenat3004@mail.ru

Гречко Анастасия Андреевна,

Преподаватель, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»

Таминдарова Полина Сергеевна

Студентка, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению ценностных ориентаций студенческой молодежи (на примере обучающихся техникума). Описываются и анализируются особенности ценностных ориентаций студентов, обучающихся на младших и старших курсах. Анализ результатов показал, что ценностные ориентации студентов I и IV курсов отличаются по ряду характеристик, проявление которых обусловлено закономерностями возрастного развития. У обучающихся I курса в списке предпочитаемых терминальных ценностей наличие хороших и верных друзей, здоровье, активная деятельная жизнь, счастливая семейная жизнь, любовь. У студентов IV курса в приоритете здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, активная деятельная жизнь. В выборе инструментальных ценностей студенты I курса показали ориентированность на аккуратность, жизнерадостность, воспитанность, а также ответственность и независимость. Обучающиеся IV курса выделили среди инструментальных ценностей жизнерадостность, независимость, образованность, воспитанность и честность.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера, ценностные ориентации, ценности, студенты, молодежь.*

FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS STUDENT YOUTH (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF A TECHNICIUM)

Tkach Elena Nikolaevna,

*Pacific State University, Head of the Department of Psychology,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

E-mail: elenat3004@mail.ru

Grechko Anastasia Andreevna,

Lecturer, Pacific State University

Tamindarova Polina Sergeevna

Student, Pacific State University

The article presents the results of an empirical study devoted to the study of the value orientations of student youth (on the example of students of a technical school). The features of the value orientations of students studying in junior and senior courses are described and analyzed. The analysis of the results showed that the value orientations of students of the 1st and 4th courses differ in a number of characteristics, the manifestation of which is due to the patterns of age development. The first-year students in the list of preferred terminal values have good and true friends, health, an active active life, a happy family life, and love. IV-year students prioritize health, love, happy family life, having good and true friends, and an active active life. In the choice of instrumental values, students of the 1st year showed a focus on accuracy, cheerfulness, good breeding, as well as responsibility and independence. Fourth-year students singled out cheerfulness, independence, education, good breeding and honesty among the instrumental values.

Keywords: value-semantic sphere, value orientations, values, students, youth.

Проблема изучения ценностных ориентаций и ценностно-смысловой сферы личности является одной из важнейших как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке.

В ряде исследований понятия ценностей, ценностных ориентаций и смысложизненных ориентаций рассматриваются по отдельности. Но в работах таких авторов, как Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Брудный, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Сержантова, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, В. Франкл, В.Э. Чудновский и др. раскрывается взаимосвязь данных психологических феноменов, которые образуют ценностно-смысловую сферу личности.

Теоретические аспекты исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Обзор теоретических представлений о ценностно-смысловой сфере показал справедливость высказывания Л.С. Выготского «...в психологии...все понятия стали многосмысленными и смутными, и изменяются в зависимости от основной точки зрения на предмет, которую избирает исследователь» [1]. Можно утверждать, что ценностно-смысловая сфера представляет собой ядро личности и включает в себя личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового понимания [2].

По мнению Д.А. Леонтьева, смысложизненные ориентации личности представляют собой систему сознательных избирательных связей, определяющих направленность личности, осмысленность ее выбора и оценок. Но смысл жизни заключается не столько в осознанном представлении и понимании смысла жизни, сколько в том, что с психологической позиции личности важнее ощущать насыщенность своей повседневной жизни конкретным смыслом и ее осмысленность [3].

Становление смысложизненных ориентаций взаимообусловлено личностными особенностями человека, к которым относятся и ценностные ориентации. Так, В. Франкл утверждает, что, переживая ценности творчества, переживания и отношений человек, обретает смысл жизни [4].

Ценностно-смысловые ориентации – важные компоненты структуры личности, которые обеспечивают наличие жизненных перспектив, вектор и потенциал для развития «Я». Все это является основой для жизнестойкости и успешного функционирования в социуме [5]. «Одновременно с этим ценностно-смысловая сфера, являясь отражением ценностей социальной среды, сама может оказывать воздействие на групповые нормы и ценности» [6].

Личностные смыслы и ценности образуют в сознании человека неразрывное единство, что дает возможность говорить о существовании ценностно-смысловой сферы личности.

Исследователи отмечают, что наиболее благоприятным периодом образования и развития ценностно-смысловой сферы личности является юношеский возраст [7]. В этом возрасте складываются и активно развиваются главные компоненты структуры личности, такие как характер, способности, мировоззрение. Они являются психологическими предпосылками для успешного вхождения молодого человека в мир взрослой, самостоятельной жизни.

Юноши и девушки – представители студенческой молодежи – в процессе учебно-профессиональной деятельности с учетом содержательного компонента ценностно-смысловых ориентаций представителей «взрослого» общества, осуществляют выстраивание своих взаимоотношений с окружающим миром, самоопределяются, пробуют разные варианты и формы самоосуществления.

Изучение ценностных и смысложизненных ориентаций студенческой молодежи актуально на сегодняшний день, так как именно система их жизненных смыслов и преобладающих ценностей отображает основные векторы личностного и профессионального становления молодых людей, значимость профессионально необходимых знаний и навыков для них [8, 9, 10].

Студенческая молодежь является важным фундаментом общества, людьми, по сути созидующими общество, их ценностные ориентации важны для формирования направленности общества [11, 12, 13, 14].

Организация эмпирического исследования.

С целью изучения ценностных ориентаций студенческой молодежи нами было проведено эмпирическое исследование, которое было направлено на выявление особенностей ценностных ориентаций студентов техникума, обучающихся на младших и старших курсах.

Гипотеза эмпирического исследования состояла в предположении о том, что содержание и выраженность ценностных ориентаций студентов младших и старших курсов техникума имеют специфические различия.

Эмпирическое исследование проводилось в 2022-2023 гг. на базе Хабаровского техникума техносферной безопасности и промышленных технологий (г. Хабаровск).

Выборка исследования была представлена 58 студентами, 33 из которых – учащиеся I курса (15-16 лет), 25 человек – студенты IV курса (18-19 лет).

В соответствии с реализацией цели исследования были выбраны психодиагностические методики:

1. Методика «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич);
2. Ценностный опросник (автор Ш. Шварц).

Исследование проводилось индивидуально с учетом принципа добровольности участия.

Анализ полученных результатов.

Полученные в эмпирическом исследовании данные были обработаны с помощью программы Statistica. Для расчета средних значений по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича и выявления значимых различий в уровне выраженности той или иной ценности между двумя подгруппами выборки использовался t-критерий Стьюдента. В результате статистической обработки данных были получены результаты, представленные в таблице 1 и таблице 2.

Статистически значимые различия между выраженностью ценностных ориентаций, выбираемых обучающимися I и IV курсов техникума (при $p \leq 0.05$), были обнаружены:

- среди таких терминальных ценностей, как красота природы и искусства, счастье других, здоровье;
- среди таких инструментальных ценностей, как аккуратность, высокие запросы, рационализм, непримиримость к недостаткам других.

Таблица 1

**Степень выраженности отличий в выборе терминальных ценностей
(по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича)**

Ценностные ориентации	Сред. значения студентов I курса	Сред. значения студентов IV курса	Знач. критерия Стьюдента t-	ρ
Активная деятельная жизнь	6.97	7.68	-0.48	0.630
Жизненная мудрость	10.33	9.60	0.50	0.617
Здоровье	6.48	3.96	2.49	0.016
Интересная работа	9.76	8.24	1.23	0.222
Красота природы и искусства	12.48	15.16	-2.28	0.026
Любовь	7.88	5.60	1.55	0.126
Материально обеспеченная жизнь	9.42	10.28	-0.61	0.542
Наличие хороших и верных друзей	5.88	7.60	-1.41	0.165
Общественное признание	10.94	12.00	-0.87	0.389
Познание	11.33	10.32	0.92	0.363
Продуктивная жизнь	11.18	9.68	1.48	0.145
Развитие	9.55	8.88	0.66	0.514
Развлечения	10.91	12.24	-1.15	0.256
Свобода	9.61	9.40	0.16	0.875
Счастливая семейная жизнь	7.36	6.28	0.82	0.414
Счастье других	11.36	14.80	-3.13	0.003
Творчество	11.39	11.44	-0.03	0.974
Уверенность в себе	8.15	7.92	0.19	0.850

Таблица 2

**Степень выраженности отличий в выборе инструментальных ценностей
(по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича)**

Ценностные ориентации	Сред. значения студентов I курса	Сред. значения студентов IV курса	Знач. критерия Стьюдента t-	ρ
Аккуратность	6.73	9.76	-2.35	0.022
Воспитанность	7.21	7.24	-0.02	0.984
Высокие запросы	10.73	14.08	-2.38	0.021
Жизнерадостность	6.82	5.16	1.28	0.206
Исполнительность	10.36	11.68	-1.25	0.217
Независимость	8.36	6.68	1.31	0.194
Непримиримость к недостаткам других	12.70	16.68	-3.46	0.001
Образованность	8.85	7.12	1.21	0.230
Ответственность	8.30	8.48	-0.13	0.900
Рационализм	12.06	8.84	3.18	0.002
Самоконтроль	10.00	10.84	-0.74	0.461

Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	10.39	9.44	0.79	0.434
Твёрдая воля	8.61	10.92	-1.92	0.059
Терпимость	9.09	8.48	0.47	0.641
Широта взглядов	10.97	8.64	1.85	0.069
Честность	8.97	8.40	0.42	0.674
Эффективность в делах	10.73	9.04	1.28	0.205
Чуткость	10.12	9.48	0.45	0.652

Это, возможно, связано с тем, что в силу своего возрастного развития, личностной незрелости первокурсники требуют однозначного ответа на любой из своих вопросов: да или нет, правда или ложь. Можно сказать, что все это создает определенную склонность к максимализму, которая иногда заставляет их жертвовать дружбой, проявляется непримиримость к недостаткам других, усложняются отношения с близкими людьми. Если многообразие, противоречивость реальности и человеческих отношений не укладывается в рамки рассудочной логики, то эти студенты соответственно более спонтанны и неожиданны, менее рациональны, способны отвергать все, что не соответствует этой логике, поскольку именно она выступает как доминирующая сила в их сознании, критерий их оценок и суждений.

В результате проведенной диагностики мы выяснили, что у обучающихся I курса в списке предпочитаемых терминальных ценностей первые места занимают такие ценности, как: наличие хороших и верных друзей, здоровье, активная деятельная жизнь, счастливая семейная жизнь, любовь.

У студентов IV курса в приоритете находятся следующие ценности: здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, активная деятельная жизнь.

Менее значимыми терминальными ценностями для обучающихся I курса стали продуктивная жизнь, познание, счастье других, творчество, красота природы и искусства. Для старшекурсников менее актуальны творчество, общественное признание, развлечение, счастье других, красота природы и искусства.

В выборе инструментальных ценностей студенты I курса показали ориентированность на аккуратность, жизнерадостность, воспитанность, а также ответственность и независимость.

Обучающиеся IV курса выделили среди инструментальных ценностей жизнерадостность, независимость, образованность, воспитанность и честность.

Таким образом, первокурсникам важно, чтобы у них были активная деятельная жизнь, хорошие и верные друзья, потому что представление их о себе происходит в соответствии и сравнении себя самого с групповым образом «мы» – типичного сверстника своего пола.

Старшекурсники уже больше ориентированы на проникновение во внутренний мир другого человека и создание собственной семейной жизни, потому что любовь и семья выходят на «первый план». Их основной деятельностью является учебно-профессиональная деятельность на последних курсах, именно поэтому из инструментальных ценностей, при помощи которых они будут достигать успеха в жизни, на первое место они ставят жизнерадостность, независимость и образованность.

Обработка полученных результатов с использованием t-критерия Стьюдента по методике «Ценностный опросник» Ш. Шварца статистически значимых различий не выявила. По результатам проведенной диагностики на первые места студенты техникума и I и IV курсов определяют такие ценности, как гедонизм, самостоятельность, стимуляция, достижения, доброта.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что ценностные ориентации студентов I и IV курсов техникума отличаются по ряду характеристик, проявление которых обусловлено закономерностями возрастного развития. Известно, что к концу периода обучения в техникуме один возрастной этап сменяется другим: юношеский возраст постепенно сменяется взрослостью, когда у человека окончательно складывается система убеждений и ценностей, осуществляется интенсивное личностно- профессиональное самоопределение.

Проведенное эмпирическое исследование, безусловно, указывает на важность учета ценностных ориентаций личности студентов как основы формирования направленности личности, необходимость проведения коррекционно-развивающей работы с обучающимися в условиях специально организованной деятельности. Для активизации развития ценностно-смысловой сферы студентов техникума можно использовать различные форматы (конференции, диспуты, круглые столы, дискуссии, внеаудиторные мероприятия). Особенностью работы является развитие у обучающихся стремления к повышению уровня профессионализма, самоидентификации личности, нравственному самоопределению, духовному саморазвитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Сборник сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия, 2005. 352с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Иванова В.П. Базовые интеллектуальные качества студентов – будущих профессионалов: опыт теоретико-экспериментального исследования. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. 250 с.
6. Идобаева О.А., Подольский А.И., Ефимова О.И., Салахова В.Б. Делинквентная личность: методологические подходы к изучению и эмпирические данные. Ульяновск: УлГУ, 2017. 304 с.
7. Иванова В.П., Рохманова Л.Н. Одиночество как психологический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Вестник КРСУ. 2017. Т.17. № 9. С. 206– 210.
8. Вязникова Л.Ф., Ткач Е.Н. Ценности как психологический ресурс для личностного развития // Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад. Рагуза 2021. С.461-426.
9. Ткач Е.Н., Ситникова Е.В., Пятаха Т.В. Динамика ценностно-смысловой сферы личности волонтеров, работающих с подростками, склонными к суицидальному поведению // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15. № 4. С.80-84.
10. Аграшенков А.В., Мальков Н.Р., Мусиенко Т.В. Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №. 3 (55). С. 234-251.
11. Шнуренко Т.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенной преемственности: Дис. ... канд. психол. наук. Курск. 2009.
12. Ковальская О.С. Ценностные ориентации личности как фактор совладающего поведения (в период ранней юности): Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2013.

13. Кузьмина О.А. Ценностные ориентации работающей молодежи в современной России: Дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь. 2008.
14. Бозаджиев В.Л. Ценностные ориентации как фактор адаптации студентов младших курсов к обучению в вузе (на материале подготовки психологов) : Дис. ... канд. психол. наук. Челябинск. 2003.

УДК 159.9.07 + 37.013.42

DOI 10.58551/24136522_2022_9_8_29

ПРОРАБОТКА С ПОДРОСТКАМИ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРЕВЕНЦИИ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВЫХ СООБЩЕСТВАХ

Тонкаева Мария Андреевна

Аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

E-mail: tonkaevam@mail.ru

В подростковом возрасте в современных российских школах остро, стоит проблемы травли и издевательств над детьми со стороны сверстников. У подростков, которые подвергаются буллингу, в дальнейшем есть большой риск получить значительные психологические травмы, которые влияют на самооценку, на успехи в дальнейшей деятельности, а также может привести к суицидальным попыткам. Буллинг приводит к эскалации агрессии и насилию в образовательной среде. В большинстве случаев взрослые не знают, что делать в таких ситуациях, поэтому, когда они сталкиваются с данной проблемой, они часто растеряны. Перед специалистами образовательной организации стоит сложная задача выявления буллинга, для ее решения необходимо обеспечить психологический комфорт и безопасность образовательной среды. В статье рассматривается практика применения и значимости создания программы превенции буллинга в подростковых сообществах на примере МБОУ «СОШ №16» г. Новосибирска. Автор делится опытом работы и диагностикой буллинга в подростковых сообществах, необходимостью реализации программы превенции буллинга в подростковых сообществах. По мнению автора, следует своевременно выявлять риск развития буллинга в школе, для этого необходимо внедрить программу превенции, в которую будет входить педагогическое условие: проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга.

Ключевые слова: *школьный буллинг; подростковые сообщества, личность, программа превенции буллинга, агрессивное поведение, эмоциональная эмпатия, уровень тревожности.*

WORKING WITH ADOLESCENTS OF A STRATEGY OF BEHAVIOR IN THE SITUATION OF SCHOOL BULLYING AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE PREVENTION OF BULLYING IN ADOLESCENT COMMUNITIES

Tonkaeva Maria Andreevna

Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State Pedagogical University»

E-mail: tonkaevam@mail.ru

In adolescence, in modern Russian schools, there is an acute problem of harassment and bullying of children by peers. Adolescents who are bullied have a high risk of significant psychological trauma in the future, which affects self-esteem, success in future activities, and

can also lead to suicidal attempts. Bullying leads to an escalation of aggression and violence in the educational environment. In most cases, adults do not know what to do in such situations, so when they encounter a given problem, they are often confused. The specialists of an educational organization are faced with the difficult task of identifying bullying; in order to solve it, it is necessary to ensure psychological comfort and safety of the educational environment. The article discusses the practice of applying and the importance of creating a bullying prevention program in teenage communities on the example of MBOU "Secondary School №16" in Novosibirsk. The author shares his experience of working and diagnosing bullying in teenage communities, the need to implement a program to prevent bullying in teenage communities. According to the author, it is necessary to identify the risk of bullying at school in a timely manner, for this it is necessary to introduce a prevention program, which will include a pedagogical condition: working out with teenagers a strategy of behavior in a situation of school bullying.

Keywords: school bullying; adolescent communities, personality, bullying prevention program, aggressive behavior, emotional empathy, anxiety level.

В подростковом возрасте на данный момент остро стоит такая социально значимая проблема, как буллинг. Актуальность исследования проблемы детской жестокости определяется тем, что в последнее десятилетие наблюдается рост насилия среди несовершеннолетних в школе, что вызывает серьезную озабоченность у психологов, педагогов, врачей.

В жизни подростка одним из важных мест является школа, в которой он проводит большую часть своего времени. В связи с этим, школа должна быть таким местом, в котором ребенок чувствовал бы себя в безопасности, где он может полностью реализовать свой потенциал, но в современных школах не всегда это возможно. Все чаще в средствах массовой информации появляются сообщения об негативных ситуациях в школах.

Глазман О.Л. в своих трудах делает акцент на том, что буллинг – это не само насилие и травля по отношению к индивидууму, а стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении длительного времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой) [4, с. 161].

В своей монографии С.В. Кривцова, говорит о том, что буллинг – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться [6., с. 32]. С.В. Кривцова считает, что неравенство сил и повторяемость являются двумя существенными признаками буллинга [6].

По определению А.И. Аверьянова буллинг – это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально [1, с. 47].

По мнению Д.Н. Соловьева буллинг имеет структуру, схожую с конфликтом, но обладает специфическими чертами, отличающими его от других форм конфликтного взаимодействия [9, с. 51].

В связи с тем, что школьный буллинг способствует отчуждению и полной изоляции, что он не проходит бесследно, а приводит к неблагоприятным последствиям. Психологу, социальному педагогу и классному руководителю важно создать благоприятную атмосферу для каждого ребенка в школе. Превенция существует в педагогических теориях многих стран, которое связано с поиском гуманитарных форм взаимодействия учеников и взрослых. Важно создать условия, которые реализуются через такие межличностные отношения, которые смогут

вызвать у учащихся чувство принадлежности, необходимо убедить подростка, что он пребывает вне опасности, обеспечить ему эмоциональный комфорт.

Отметим, что для психологических и педагогических исследований актуальным является изучение самого процесса превенции буллинга в подростковых сообществах, отбор содержания и методов взаимодействия педагогов с подростковыми сообществами, в процессе освоения знаний подростков о буллинге, расширения опыта превенции буллинга.

В ходе теоретического анализа научных работ по общей и возрастной психологии (Ф. Райс, Д.И. Фельдштейн [10]), психологии отношений (В.А. Шапошников [11], Т.Е. Шапошникова), закономерности личностного становления молодого человека, его созревания и развития в процессе образования (А.Г. Асмолов [2], Л.С. Выготский [3], Д.Б. Эльконин [12], Э. Эриксон), социального воспитания и процессы социализации (А.В. Мудрик [7], Т.А. Ромм [8], М.Н. Рожков), педагогики социального становления личности (И.С. Кон [5], А.А. Реан, К. Муздыбаев) главное внимание было уделено тому, что педагогическое условие проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга обеспечит успешную превенцию буллинга в подростковых сообществах в жизнедеятельности школы.

На всем периоде обучения подросток учится видеть свою позицию сквозь призму взаимодействия с окружающими его взрослыми и сверстниками, в связи с этим необходимо создавать для несовершеннолетнего специальные педагогические условия для более успешного взаимодействия обучающихся в школе.

Проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга, позволяет расширить подростку знания о предотвращении ситуаций буллинга, создать ситуации коллективного эмоционального переживания своих действий при наблюдении школьного буллинга, включить социально-значимые качества личности в структуру ценностей подростков, проводить рефлексию собственного поведения.

Нами была выбрана проработка ситуаций, как одно из педагогических условий в связи с тем, что эта проработка связана с переосмыслением представлений о себе, в основу которой входит обратная связь, анализ и рефлексия, а также осознание и принятие своих чувств, что по итогу позволит подросткам, находящимся в ситуации школьного буллинга сформировать знания, осознать ценности и развить личностные качества.

В образовательной среде при школьном буллинге чаще всего подростки используют три стратегии поведения:

- 1) сосредоточены на развитии отношений со сверстниками, все свои силы тратят на улучшение своих социальных связей;
- 2) заинтересованы в демонстрации своем социальном превосходстве и продвижению своего статуса среди сверстников;
- 3) пытаются избежать негативных суждений со стороны сверстников или вообще стараются как можно меньше контактировать со сверстниками.

Первой стратегией поведения в основном являются дети, которые пассивно относятся к травле, они стараются уходить от данной ситуации и размышляют о ей наедине, в итоге не принимают ни каких действий, так же можно выделить то, что они не готовы и не изъявляют желание решать проблему буллинга в своем коллективе.

Диагностика буллинга в подростковых сообществах

Методика	Цель методики	Показатели
Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Нормана, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера адаптации Т.А. Крюковой	методика нацелена на определение доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий.	- высокий уровень тревожности - стресс, дискомфорт, напряжение - боязнь неудачи - чувство беспокойства
Референтометрия (А.А. Реан)	методика позволяет выявить степень значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, выявить, с одной стороны, тех, на чье мнение в данной общности ориентировано большинство ее членов, а с другой – тех, чья позиция по тому или иному вопросу практически всем безразлична	- трудности в решении проблем и преодолении конфликтов - трудности в обучении, - враждебность - агрессивное поведение - нарушение межличностных отношений

Нами была определена методика Референтометрия, которая предполагает процедуру идентификации основной референтной группы человека, в которых формируются ценности и отношения. Данная методика позволяет выявить степень значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, а также позволяет выявить, с одной стороны, тех, на чье мнение в данной общности ориентировано большинство ее членов, а с другой стороны на тех, чья позиция по тому или иному вопросу практически всем безразлична. Нами данная методика проводилась в форме индивидуального опроса, так как, по нашему мнению, так мы получим на много больше информации, которая поможет нам в том, что станет ценным материалом по отношению к самим референтометрическим выбором. При проведении Референтометрии мы не задавали подросткам прямых вопросов, к примеру, «Кто из членов группы для него наиболее значим?». Так как мы знаем, что, если поставить прямо вопрос перед подростком, наивно полагать, что от него мы получим открытый и честный ответ. Нужно еще не забывать о том, что подросток сам может не до конца понимать характер межличностных отношений в группе, а также свой статус в ней. С другой стороны, большинство подростков не хотят кому-то признаваться, что испытывают определенную зависимость от чего-либо мнения, особенно среди сверстников. Важно не забывать, что одной из основных особенностей подросткового возраста является скрытость своих привязанностей и антипатий. Нами был проведен анализ всей совокупности взаимосвязанных социально-психологических показателей групповой жизнедеятельности, что позволит нам подобрать специальные более подходящие методы и формы работы с подростками, чтобы раскрыть стратегии поведения, которые позволят расширить подростку знания о предотвращении ситуации школьного буллинга.

Вначале опытно-экспериментальной работы нами были обследованы: экспериментальная группа, состоящая из 124 учеников 6-8-х классов МБОУ СОШ №16. По результатам методики «Референтометрия» (А.А. Реан) на констатирующем этапе

опытно-экспериментальной работы, опрошенных учеников 6-8-х классов экспериментальной групп, мы получили результаты, представленные на рисунке 1.

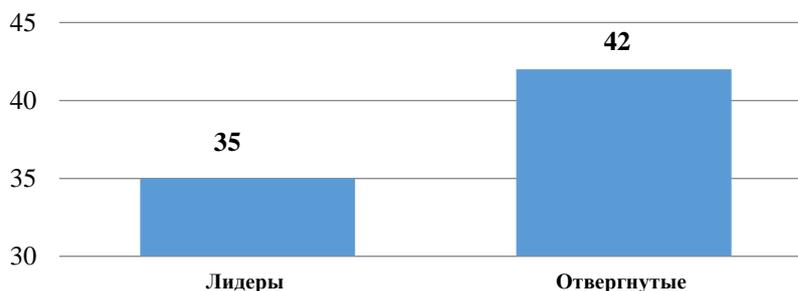

Рисунок 1 - Диагностика подростков по методике «Референтометрия»

По результатам методики Референтометрия в 6-8-х классах у учеников экспериментальной группы межличностные отношения в данных классах, мы считаем, психологически не развитыми, так как большой процент отвергнутых детей. Мы выявили, что 42 ученикам (33%) экспериментальной группы не комфортно находится в классе, их не принимают сверстники в образовательной среде. Так же нас достаточно удивило количество лидеров в классах, как в экспериментальной группе, из чего мы можем сделать вывод, что в классах присутствуют группы сверстников, которые враждуют между собой и общаются, только своими маленькими группами, не пуская никого постороннего к себе. Классы не сплочены между собой, им трудно заниматься совместной деятельностью, каждый из учеников хочет передать свою ответственность или обязанности, на другого, в большинстве случаев эта роль выпадает на учеников «отвергнутых». Так же им достаточно сложно поддерживать друг друга в сложных жизненных ситуациях, так же большая часть учеников негативно настроена на подростков, которые по данной методике выявлены как «отвергнутые».

Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Нормана, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера в адаптации Т.А. Крюковой нацелена на определение доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий.

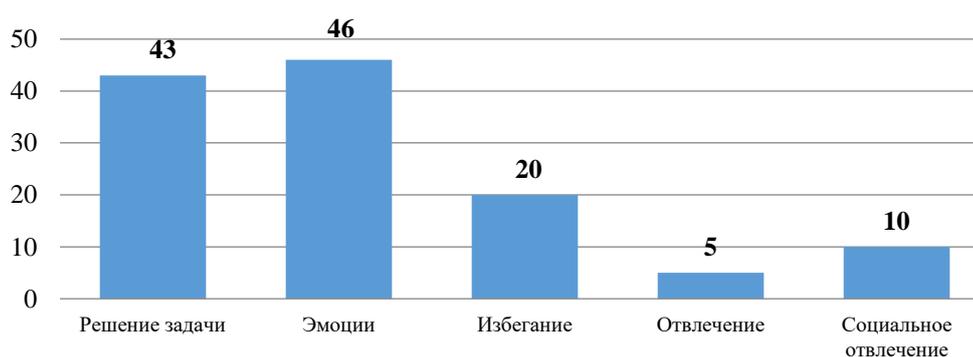

Рисунок 2 - Диагностика подростков по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»

В наибольшей степени среди учеников 6-8 классов выражена копинг-стратегия «эмоции», а в наименьшей степени – «отвлечение». Как видим, на втором месте среди подростков оказывается конструктивная копинг-стратегия, подростки предполагают трезвую оценку ситуации. Подростки у которых преобладают «эмоции» решают конкретную задачи только с помощью эмоций и помощи извне. Подростки в ситуации стресса погружаются в свою боль и страдания, обвиняют себя за то, что оказались в такой ситуации, за нерешительность, за то, что не знают, как поступить. Оказавшись

в стрессовой ситуации, такие люди сильно переживают, испытывают нервное напряжение и раздражение, склонны отыгрываться на других. Эмоциональное реагирование на трудности присуще подросткам. Опираясь только лишь на свои эмоции, подростки часто говорят лишнее, но с другой стороны это позволяет им отстоять свои интересы. На третьем месте «избегание», что на эмоциональном уровне может считаться смесью тревоги и напряжения на фоне сохранения надежды, что все как-нибудь само пройдет. Подросткам свойственно уходить от реальности, отсутствие попыток осмыслить ситуацию, что-либо изменить и даже появляющееся наигранное веселье – лишь бы не соприкоснуться ни со своими эмоциями, ни со стрессовым фактором. Подростки у которых преобладает «социальное отвлечение» всегда находятся в поиске социально поддержки в ближайшем социальном окружении.

Таким образом, на основе полученных данных необходимо разработать и применить программу программы превенции буллинга в подростковых сообществах, которая будет включать в себя систему мероприятий в условиях совместной деятельности учителей, психолога, социального педагога, подростков. Программа учитывает педагогическое условие проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга, после чего мы планируем, что она будет способствовать понижению проявления буллинга в подростковой среде. По нашему мнению, важно создать программу, которая поможет создать и раскрыть ситуации коллективного эмоционального переживания своих действий при наблюдении школьного буллинга; включить социально-значимые качества личности в структуру ценностей подростков, научить несовершеннолетних проводить рефлексию собственного поведения.

Для проработки с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга нами была использована Кейс-технология, которая направлена на формирование у подростков знаний, умений, личностных качеств на основе анализа и решения реальной или смоделированной проблемы, которая представлена в виде кейса. Нами была выбрана именно это технология, так как она предоставляет несовершеннолетним описание ситуации, которая содержит проблем, противоречие, по итогу решение проблемы может спровоцировать дискуссию, активное обсуждение. Перед подростками стоят задачи, которые заключаются в анализе ситуации, разборе поставленной проблемы, предложении возможных вариантов решения.

Использование нами Кейс-технологии позволит нам оценить способность работать в команде, к самоорганизации и самообразованию, развитие мысленных способностей. При проработке различных стратегий у подростка происходит развитие знаний и умений, в том числе умение работать в команде, проявлять гибкость, улаживать конфликты, умение убеждать и искать компромиссы, возможность находить наиболее рациональные решения.

В нашей программе превенции буллинга в подростковых сообществах в используются ролевые игры, это связано с тем, что многие исследователи, которые занимались школьным буллингом советуют в своих мерах профилактики буллинга использовать ролевые игры как одну из успешных форм работы, так как по их мнению для достижения любой цели важно самому быть заинтересованным в нем, а ролевая игра помогает проигрывать различные ситуации, которые могут случиться в жизни с каждым подростком, а так же подросток может показать себя с разных сторон и побывать на месте различных людей. Если правильно использовать данную форму можно включить ребенка в ситуацию успеха, что поможет подростку быть уверенным в своих силах.

Одной из наиболее понравившихся подростком занятий по программе превенции буллинга в подростковых сообществах в жизнедеятельности школы была практика плетения родового древа «Фравахар», которую проводила психолог школы. Мы выбрали данную практику в связи с тем, что подростки, находящиеся в ситуации школьного буллинга в большинстве случаев не чувствуют за собой силу и поддержку семьи, они ощущают себя маленькими и слабыми, а так же ко всему этому испытывают

трудности в общении с окружающими. Чтобы подростку справиться со всем что на него навалилось, и чтобы почувствовать поддержку нами была использована узелковая модель родового древа. Нам помогла данная методика еще тем, что она достаточно медитативная, что помогает снять агрессию и снизить уровень тревожности.

Проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга, может привести к совершенствованию мер, которые направлены на решение проблемы школьного буллинга. Если подросткам начать говорить, что и как нужно делать, они в большинстве случаев продолжают делать все по-своему и неэффективно, так как эти действия могут не вписываться в их стратегию поведения. В связи с этим, мы выбрали проработку различных стратегий, чтобы ребенок сам смог проиграть различные ситуации и найти эффективные способы решения.

Активная самостоятельная деятельность подростков по решению противоречивых моментов является одним из важных факторов усвоения знаний и формирования социальных умений, развитием мыслительных способностей. Совместная деятельность означает, что каждый вносит в нее свой особый вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями и способами деятельности, в результате чего информация перетекает в сознание личности, появляются новые образовательные результаты.

Проработка с подростками стратегии поведения в ситуации школьного буллинга, как одно из педагогических условий направлено на получение, закрепление и совершенствование знаний подростков, а также направлен на то чтобы формировать учебные и профессиональные умения и навыки, развить познавательные потребности и способности несовершеннолетних, в связи с чем у них вырабатываются, такие компетенции, которые необходимы как в обучении, так и в других видах деятельности.

Еще одной из интересных форм работы с подростками мы считаем походы, путешествия и прогулки, так ученики 6-8-х классов ездили на зимних каникулах в лагерь на выходные, а на весенних каникулах ходили в боулинг и выезжали на Обское водохранилище на пикник. Данные мероприятия помогли нам с помощью наблюдения осуществить диагностику личности отдельного подростка, подверженного школьному буллингу, а также коллектив в целом. Нам было интересно наблюдать, как меняются отношения в 6-8-х классах, как многие из детей открываются, а другие пытаются меняться и хотят стать лучше. Такая совместная деятельность помогла нам улучшить межличностные отношения среди учеников 6-8-х классов.

На сегодняшний день подростки не могут поступать и действовать самостоятельно, они не принимают ответственность за результаты, полученные после своих необдуманных поступков, так же они не ориентированы на позицию других людей как равных себе в общении и совместной деятельности, почему можно сделать вывод, что у современных подростков не сформирована рефлексия. Благодаря проработке различных стратегий поведения подростки разовьют в себе навыки рефлексии, что позволит им точнее оценивать свое поведение и принимать более правильные и осознанные решения. Нам важно в подростках развить рефлексию в каждом подростке в классе, благодаря чему они будут чувствовать себя уверенными, знать, чего хотеть от жизни, ощущать себя комфортно в различных социальных ситуациях, а также в различных социальных ролях.

Сравнительный анализ стратегий поведения в конфликте на начало и итог опытно-экспериментальной работы подростков экспериментальной группа представлен на рисунке 3, по результатам методики «Референтометрия» (А.А. Реан).

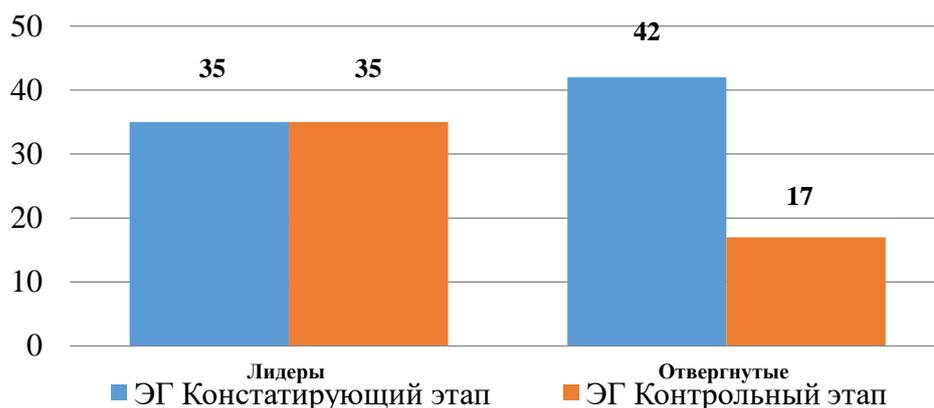

Рисунок 3 -- Сравнительный анализ стратегий поведения в конфликте на начало и завершение экспериментальной работы по методике «Референтометрия»

Как можно видеть на рисунке 3, количество отвергнутых подростков в экспериментальной группе уменьшилось больше, чем в два раза, и число упало с 42 до 17 человек, в классе вместо 33% отвергнутых подростков стало 14%. Так же можно заметить, что количество лидеров не поменялось, но теперь и лидеры классов, стали проявлять свою заинтересованность в сплочении коллектива и хороших взаимоотношениях в классе.

Сравнительный анализ стратегия поведения в конфликте на начало и итог экспериментальной работы, экспериментальной группы представлен на рисунке 4 по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Нормана, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера в адаптации Т.А. Крюковой.

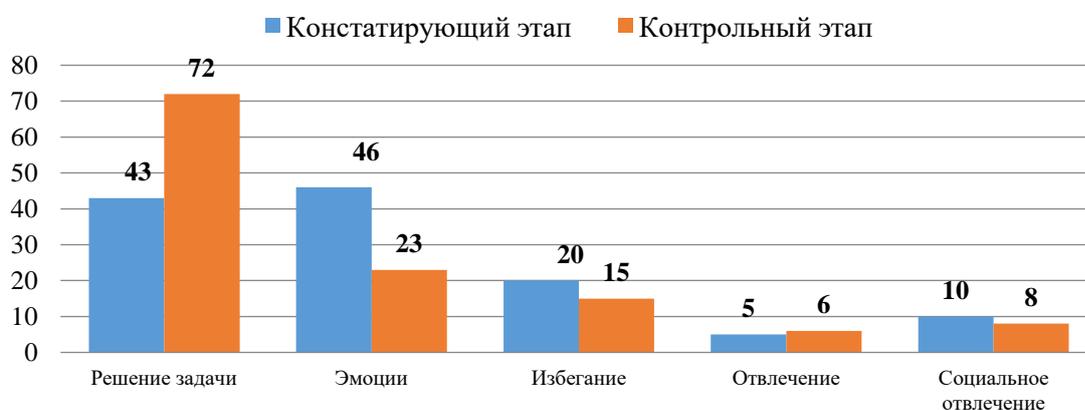

Рисунок 4 - Сравнительный анализ стратегия поведения в конфликте экспериментальной группы на начало и завершение экспериментальной работы по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»

Рисунок 4 наглядно показывает произошедшие в экспериментальной группе изменения. Наибольшие изменения коснулись шкалы «решение задач», показатели по которой выросли более чем в 2 раза. «Решение задач» направлена на поиск решения проблемы любыми средствами и методами, умение повышать свою способность преодолевать стресс и применять нужные в данный момент жизни приоритеты действия. Если на начало эксперимента подростки были замкнуты и рассчитывали только на себя, то к концу эксперимента они стали более социальны и, в теории, способны обратиться за поддержкой к окружающим. Значительные изменения произошли по показателям шкалы эмоций, показатели по которой снизились

практически в 2 раза. Если первоначально для подростков было характерно эмоциональное реагирование на ситуацию в виде погружения в собственные переживания, то к концу эксперимента эта дезадаптивная стратегия у них сгладилась, и показатели по ней стали в пределах нормы (рисунок 4).

Выбранное нами педагогическое условие помогло сформировать навыки и умения мыслительной деятельности, повысило способность к обучению, так же развило умение перерабатывать информацию, способность оптимального поведения в различных ситуациях, эффективность действий в условиях кризиса.

Единовременно и раз и навсегда невозможно ликвидировать проблему школьного буллинга. Несмотря на это, если ей в образовательной среде будут заниматься вплотную и серьезно все участники школьного процесса, то на много вырастает вероятность избежать многих проблем и конфликтов

Подростки признают, что в школе существует проблема травли и насилия. По их мнению, в школе чаще всего используется такие формы насилия как: унижение, насмешки, сплетни, угрозы, игнорирование, исключение из совместной деятельности. При наблюдении за семиклассниками мы заметили, что при наблюдении насилия у несовершеннолетних появляется желание ответить тем же.

На данный момент в школах форма психологического насилия преобладает над физическим, жертвы школьного буллинга в большинстве случаев подвергаются игнорированию, насмешкам, распространению ложных слухов и др. В основном жертвы не знают причину травли и насилия по отношению них, большинство считает, что в этом виновата их внешность или поведение. В то время, для обидчиков основной причиной травли над жертвой вызывают такие показатели как: доносы учителям или родителям, игнорирование, рассказ о ссорах другим членам группы и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов А.И. Буллинг как вызов современной школе/ А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45 – 50.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 265 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти тт. Т. 2. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 2009. – 504 с.
4. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - Санкт-Петербург, 2009. – №105. – С. 159-165.
5. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 605 с.
6. Кривцова, С. В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных / С. В. Кривцова. – М.: ФИРО. – 2011. – 119 с.
7. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. – М.: Пед. о-во России, 2001. – 319 с.
8. Ромм, Т. А. Педагогика социального воспитания: учебное пособие для вузов / Т. А. Ромм. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 158 с
9. Соловьёв Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 3 (22). – 155 с.
10. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка. – М.: Педагогика-Пресс, 2009. – 243 с.
11. Шапошникова Т. Е. Возрастная и педагогическая психология: учебник и практикум для вузов / Т. Е. Шапошникова, В.А. Шапошников, В.А. Корчуганов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 218 с.

12. Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах : избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва: Институт практической психологии. – Воронеж : НПО МОДЭК, 1997. – 416 с.

**МЕДИЦИНСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
(МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)**

УДК 159.95

DOI 10.58551/24136522_2022_9_8_40

СЕМАНТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ЭМОЦИЙ У ПОДРОСТКОВ, БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Туревская Рита Аркадьевна

Профессор, канд. психол. наук

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: info@turita.net

Жигэу Елена Ивановна

Доцент, канд. психол. Наук, Славянский университет

В статье приводятся данные исследования смысловой переработки эмоций на модели семантического кодирования (СК) у подростков в норме и при шизофрении. Были обследованы две группы подростков: клиническая (60 подростков, страдающих шизофренией, из них 36 – мальчики) и контрольная (60 подростков в возрасте от 13 до 16 лет, обучающихся в массовой общеобразовательной школе, из них 35 - мальчики, средний возраст в обеих группах составил 14,5 лет). Использованы опознание и обозначение эмоциональной лицевой экспрессии по методике «исключения», Истории М. Томас (MTS), модифицированная методика Розенцвейга. В свете информационного подхода получены данные, которые показывают, что СК эмоций больных шизофренией может быть нарушено в различных звеньях – вербального, и образного кодирования, а также их взаимодействие. Описанные уровни СК эмоций в норме и при шизофрении могут быть использованы как дифференциально-диагностические критерии оценки сохранности эмоциональной сферы.

Ключевые слова: Семантическое кодирование, процесс и уровни семантического кодирования, эмоции, атрибутивные процессы, модель психического (ТоМ), шизофрения, аутизм, подростковый возраст.

SEMANTIC CODING OF EMOTION IN SCHIZOPHRENIA OF ADOLESCENTS

Turevskaya Rita Arkadyevna

Professor, cand. psychological sciences,

Moscow State Psychological and Pedagogical University

E-mail: info@turita.net

Zhigeu Elena Ivanovna

Associate Professor, Ph.D of Psychology.

Slavic University, Chisinau, Moldova

The article presents the data of the study of semantic processing of emotions on the model of semantic coding (SC) in adolescents in norm and schizophrenia. Two groups of adolescents were examined: clinical (60 adolescents suffering from schizophrenia, 36 of them were boys) and control (60 adolescents aged 13 to 16 years studying in a mass general education school, 35 of them were boys, the average age in both groups was 14.5 years). We used the identification and labeling of emotional facial expression by the method of "exclusion", Story Madeleine Thomas (MTS), modified Rosenzweig's method. In the light of the informational approach the data were obtained, which show that the SC of emotions of

schizophrenia patients can be disturbed in different links - verbal, and figurative encoding, as well as their interaction. The described levels of emotion SC in normal and schizophrenia can be used as differential diagnostic criteria for assessing the preservation of the emotional sphere.

Keywords: *Semantic coding, process and levels of semantic coding, emotions, attributive processes, theory of mind (ToM), schizophrenia, autism, adolescence.*

В последнее десятилетие в клинической психологии нарастает интерес к изучению особенностей эмоционального и социального интеллекта при шизофрении. Актуальность разработки проблем ЭИ и СИ определяется практическим запросом, т.к. именно сохранность эмоциональных функций и личности во многом определяет качество жизни больных шизофренией, создает возможность социализации и является отправным моментом при разработке мер предупреждения инвалидизации. Особенно это важно для подросткового возраста как периода вхождения во взрослую жизнь.

В ряде исследований отмечается, что в первую очередь нарушения ЭИ у больных шизофренией проявляются в трудностях распознавания эмоций других людей по лицевой экспрессии, мимике и пантомимике [2, 6, 7, 11], подчеркивается, что труднее всего им дается идентификация негативных эмоций, таких как страх, гнев или печаль, по сравнению с восприятием положительных эмоций, например, радости [22]. В других исследованиях обнаруживается, что у больных шизофренией имеют место нарушения в распознавании по мимике не только негативных эмоций, но и нейтральных. Наряду с этим у больных шизофренией выявляются нарушения экспрессивных компонентов, которые выражаются в обедненности мимики и просодики, а также трудности в выражении и регуляции эмоций [17]. Отдельное направление составляет разработка концепции и исследование «модели психического» (ТоМ). В контексте уровневого подхода было показано, что для аутичных подростков характерна незавершенность в развитии концептуальных репрезентаций ТоМ, недостаточность процессов ментализации и асинхрония в развитии различных измерений ТоМ [12].

Вместе с тем исследований ЭИ и СИ на материале подросткового возраста крайне мало, отсутствует единый теоретический базис, наблюдается противоречивость данных исследований. Оценка эмоциональной сферы при шизофрении в этот период особенно затруднена, т.к. отсутствуют научно-обоснованные критерии диагностики ее нарушений в этом возрасте, недостает надежных диагностических инструментов. Ситуацию ухудшает то, что в подростковом возрасте клиническая картина шизофрении часто маскируется другими видами расстройств, например, депрессиями, ОКР и т.д., а нарушения адаптации являются возрастнo-специфичными. В этом плане использование информационного подхода [4, 16] представляется наиболее перспективным и может иметь объяснительную ценность для понимания природы и механизмов нарушений эмоций у подростков, страдающих шизофренией.

Показано, что у больных шизофренией наиболее уязвима семантическая обработка воспринимаемой информации [14, 18]; характерна рядоположенность внешних (акустических и зрительных) и смысловых, семантических признаков, предъявленных для опознания слов или образов [5]; в эмоциональной сфере нарушение СК проявляется в невозможности кодирования и расшифровки коммуникативных модулей [1, 6].

Семантическое кодирование (СК) определяется как процесс идентификации ключевых существенных признаков объекта или события с целью формирования их внутренней репрезентации. Семантическая обработка информации выполняет смыслообразующую функцию [8]. В процессе СК воспринимаемый стимул приобретает значение и смысл, и содержащаяся в нем информация получает интерпретацию.

Осознание смыслов достигается за счет воплощения смысла в системе значений и описывается как процесс вербализации [3, 13]. Исследование эмоциональных нарушений при шизофрении в парадигме изучения СК представляет особый интерес, т.к. позволяет высветить процесс (проблему) перехода из одной репрезентативной системы в другую, например, перейти от эмоции к слову, и наоборот, т.е. высветить наиболее проблемные зоны при шизофрении. Применительно к эмоциям исследование СК осуществляется, главным образом, в направлении изучения вербального кодирования, при этом недостаточно разработанными остаются уровень образного кодирования эмоций, игнорируется тот факт, что сама эмоция принадлежит к разряду знаковых функций.

СК в эмоциональной сфере проявляется в двух аспектах: обозначение эмоций и отражение в эмоции значения той или иной ситуации для субъекта. Во втором случае эмоция сама является знаком, семантическим кодом, имеющим определенное значение, поэтому в эмоциональном процессе СК включает три кода - образный, эмоциональный и вербальный [6, 10, 11]. Образный уровень кодирования соотносится с событием, которое всегда шире стимульной ситуации (вызывающим эмоцию) и может рассматриваться как причина эмоции. Эмоциональный код представлен, как минимум, эмоциональным состоянием субъекта и экспрессивным проявлением эмоций. В отдельных случаях эти два компонента могут не совпадать. Например, улыбка совершенно не обязательно будет свидетельствовать о переживаемой положительной эмоции. Поэтому вербальный код, включающий словарь эмоций, понятия, в которых эмоции осмысливаются, присваивается не только на основе актуализируемого эмоционального паттерна. Для адекватного вербального обозначения и идентификации эмоции необходимо учитывать эмоциональный образ ситуации, представляющий собой единство внешнего и внутреннего опыта субъекта. Таким образом, в эмоциональной сфере процесс семантического кодирования является более сложным, чем в познавательной, так как усложняется сама система кодирования, и субъект должен соотнести не два, а три кода. Важным условием реализации смысловой переработки информации является интеграция этих составляющих кодирования.

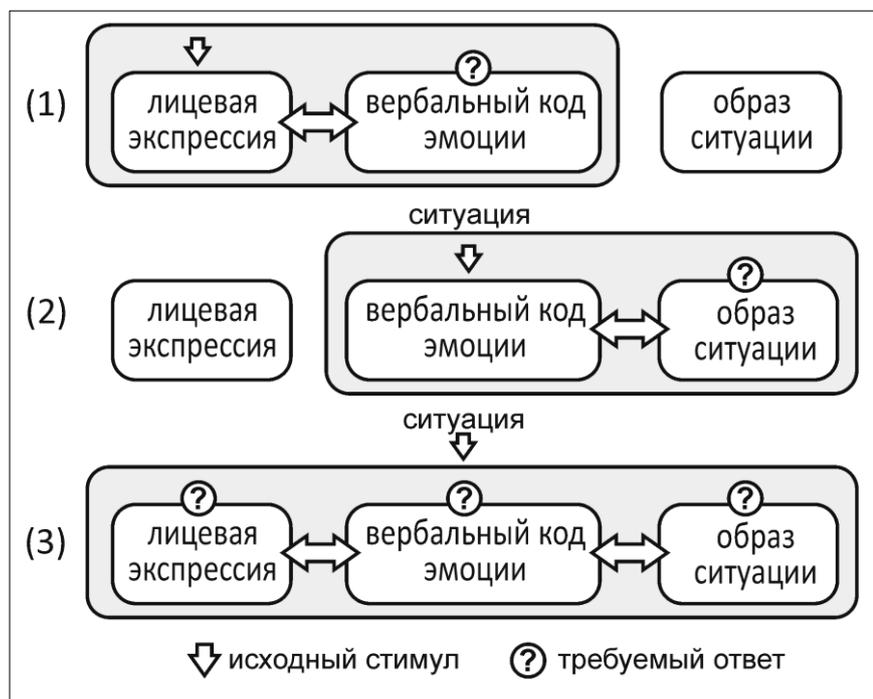

Рисунок 1 - Семантическое кодирование эмоций, соответственно предъявляемым методикам (1), (2) и (3)

Целью данной работы явилось изучение смысловой переработки эмоциональной информации у подростков, больных шизофренией, в сравнении с нейротипичными на модели СК. Задача исследования состояла в выявлении и описании уровней и различных звеньев нарушений СК и их интерпретации с позиций когнитивной психологии. При этом предполагалось, что СК эмоций, как имеющее сложное строение может быть нарушено в различных звеньях. Необходимо было подобрать соответствующие методики и приемы изучения, чтобы высветить различные грани исследования СК, учитывая моменты **перехода из одной репрезентативной системы в другую** и, наоборот (см. рис.1):

- называние и обобщение эмоциональной экспрессии (лицевые паттерны);
- соотнесение эмоции (лицевого паттерна) с ситуацией;
- определение эмоции по ситуации.

Методики и процедура исследования.

Для исследования процесса СК в эмоциональной сфере применялись следующие методики: опознание и обозначение эмоциональной экспрессии по методике «исключения» (1), Истории Мадлен Томас («Madeleine Thomas Stories», MTS) (2), модифицированная методика Розенцвейга (3).

(1) СК эмоций (лицевых экспрессий) моделировалось посредством вербального обозначения эмоций, через предъявление соответствующих фотографий с использованием методики «исключения лишнего» [13]. Испытуемому предлагалось пять групп по четыре фотографии лицевой экспрессии. Требовалось исключить одну из них, отличную от других и обобщить оставшиеся лицевые экспрессии, присвоив им название. Таким образом, исследовалось СК в звене – эмоционально-выразительный паттерн (лицевая экспрессия) – вербальное обозначение эмоции. При этом содержательные аспекты – причины эмоций (образ ситуации) – не рассматривались.

(2) Следующая методика, наоборот, акцентировала внимание на причинах эмоций. Методика «Истории М.Томас» (MTS) [23] представляет собой описание ситуаций, в которых возникает та или иная эмоция (в зависимости от истории), необходимо понять, что произошло или, другими словами, причину эмоций. Таким образом, «история» актуализирует образный уровень СК. Испытуемому задавалась стимульная ситуация и вербальный код переживаемого эмоционального состояния, он должен был восстановить причину этого эмоционального состояния, т.е. идентифицировать социальное событие, как причину эмоции. Фактически требовалось понять эмоцию – а это значило понять ее смысл и ответить на вопрос – почему она возникла. Стимульный материал представлен 6 историями.

Например: «Мальчик сидит за столом со своими родителями. Отец внезапно стал сердитый. Как ты думаешь, почему?». Ответы испытуемых оценивались по адекватности уровню вербализации и по характеру смысловой переработки исходной эмоциональной ситуации. Следует отметить, что при объяснении причины эмоций (понимание атрибуций) требуется фактически выйти за рамки стимульной (исходной) ситуации и актуализировать релевантный эмоции образ (дополненный или переработанный) ситуации.

(3) Сохранность эмоционального кода и его взаимосвязи с двумя другими исследовалась с помощью модифицированной методики Розенцвейга [9]. В качестве стимульного материала использовались карточки №2, 8, 10, 15, 17, к которым были прорисованы пять мимических выражений, соответствующих страху, печали, нейтральному состоянию, гневу и удивления. После вербального ответа на вопрос: «Как ты думаешь, что ответит этот человек в этой ситуации?», испытуемый должен был подобрать из этих пяти экспрессий то, которое, по его мнению, подходит отвечающему персонажу, назвать эту эмоцию и объяснить, почему ее испытывает персонаж. Данная методика исследует, как испытуемый «строит» эмоциональное поведение и переживание и, таким образом, разворачивает процесс СК, актуализируя различные его звенья.

Таким образом, моделировались разные звенья СК и их интеграция в паттерне

ответа испытуемого (рис 1, (3)).

Выборка. В исследовании принимали участие 120 испытуемых. Из них 60 - больных шизофренией, в возрасте от 13 до 16 лет (24 девочки, 36 мальчиков), у которых впервые манифест заболевания имел место в подростковом возрасте и которые были обследованы в клинике. Контрольную группу составили 60 здоровых подростков от 13 до 16 лет (25 девочек, 35 мальчиков), учащиеся общеобразовательных школ.

Результаты исследования.

(1) Семантическое кодирование лицевых экспрессий

На основании качественного анализа данных было выделено четыре уровня СК информации при восприятии лицевых экспрессий [11].

- *I уровень* представлен отказами.

- *II уровень* включает формальные перцептивные ответы, например, «все женщины», «смотрят в сторону», «старые - молодые» и т. д.). На этом уровне кодируя информацию, испытуемый «не видит» эмоцию, хотя эмоциональная оценка стимула может присутствовать (например, «красивое»).

- На *III уровне* происходит дифференциация паттернов лицевых экспрессий соответственно предъявляемым эмоциям, но вербальное обозначение эмоций зачастую ошибочно, наблюдаются неадекватные эмоциональные ответы. Например, «радость» обозначается как «удивление».

- На *IV уровне* лицевая экспрессия дифференцируется, опознается и обозначается верно.

Результаты исследования показывают, что подростки, больные шизофренией, достоверно отличаются по характеру семантического кодирования эмоций от здоровых подростков по каждому из выделенных уровней за исключением III-го уровня (таблица 1). При этом у подростков, больных шизофренией, II-ой уровень СК преобладает, тогда как в нормативной группе практически не встречается, значимо, более чем в два раза, снижен IV уровень в сравнении со здоровыми. Процентное соотношение ответов, выделенных уровней, наглядно представлено на рис.2.

Анализ вербального кодирования лицевых экспрессий III уровня, показывает, что у больных шизофренией и здоровых испытуемых, оно имеет черты сходства. Для качественной оценки был проведен семантический анализ вербального кодирования каждой из девяти эмоций (Таб. 2).

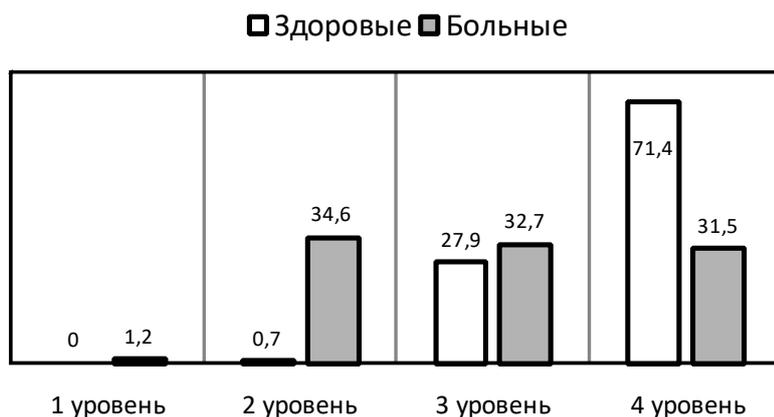

Рисунок 2 - Количественное соотношение ответов разных уровней семантического кодирования эмоциональной экспрессии для здоровых подростков и больных шизофренией (%)

Таблица 1

Значимость отличий частоты встречаемости ответов разных уровней СК эмоций у здоровых подростков и больных шизофренией

Уровни	Критерий t- Стьюдента	Критерий F- Фишера
I уровень	-2,58 (p < 0.05)	-3,52 (p < 0.01)
II уровень	-11,53 (p ≤ 0.01)	-9,04 (p < 0.01)
III уровень	0,46 (p > 0.05)	0,46 (p > 0.05)
IV уровень	2,07 (p < 0.05)	2,86 (p < 0.01)

Таблица 2

Адекватное семантическое кодирование лицевых экспрессий (в %)

Выражение	Здоровые школьники	Подростки, страдающие шизофренией
Радость	96,7	66,7
Горе, печаль	96,7	51,5
Гнев	96,7	54,5
Удивление	83,3	36,8
Отвращение	81,7	42,4
Безразличие	68,3	29,8
Страх	61,7	30,8
Подозрение	58,3	12,3
Высокомерие	35,0	5,0

Как видно из представленных данных, структура распознавания и вербального обозначения эмоций у испытуемых двух групп практически одинакова. Лучше распознаются эмоции радости, гнева, страдания (горя), отвращения и удивления, хуже – высокомерия и подозрения. В целом по всем эмоциям больные испытуемые вербально идентифицируют эмоции существенно хуже.

Вместе с тем анализ ошибок семантического кодирования лицевых экспрессий III уровня, показывает, что есть ошибки, допущенные больными шизофренией, которые имеют более грубый характер и не встречаются в группе здоровых (см. табл. 3).

Некоторая доля ответов II уровня смысловой переработки информации - это ответы, формально верные на невербальном уровне. Так в наборе фотографий, включающем три экспрессивных выражения «радости» и одно «подозрения», больной правильно исключает выражение подозрения, но поясняет это тем, что «человек некрасивый, лысый». Другой больной, правильно исключая выражение подозрения, объясняет выбор тем, что «человек молодой, а остальные старые». В наборе фотографий, включающем три экспрессивных выражения «горя» и «безразличия», больной правильно исключает отличающуюся фотографию, но объясняет так: «он лысый, а остальные с волосами». Т.е. существует разлаженность процесса СК, даже если эмоция и выделяется по механизму перцептивного сходства-отличия, вербальное кодирование строится на иных формальных признаках, не учитывающих собственно эмоцию. Часть больных вообще не могут объяснить, чем обусловлен их выбор при исключении лицевой экспрессии. Ответы подобного типа позволили выделить отдельную *стадию предрешения* на уровне образного кодирования. Это ориентировочная стадия, когда больной на когнитивном уровне понимает, что есть

отличия, а эмоцию «не чувствует» и не может ее обозначить.

Семантическое декодирование эмоций.

Эмоциональное развитие предполагает становление и актуализацию отдельных элементов эмоционального процесса и связей между ними. С возрастом специфическим образом связываются экспрессивное поведение, внутреннее эмоциональное состояние и ситуация [23]. Для эмоциональной реакции важно не только уметь распознать и обозначить экспрессивные выражения, но и оценить их адекватность, исходя из конкретной ситуации. В методике «Истории М. Томас» (MTS) изучались атрибутивные процессы эмоций. Данная методика актуализирует образный уровень семантического кодирования, который в нашей диагностической процедуре представлен событием. На задаваемый вербальный код эмоционального состояния, испытуемый должен актуализировать адекватное эмоциогенное событие, как причину этого состояния.

Ответы всех обследованных подростков оценивались по параметрам:

- **адекватность**, то есть содержательное соответствие предъявляемой ситуации и эмоции;
- **уровень вербализации**, отражающий полноту, объем высказывания и характер каузальной атрибуции. Параметр отражает развернутость актуализируемого образа ситуации на задаваемый вербальный код;
- **характер смысловой переработки** эмоциональной информации.

Анализ ответов испытуемых позволил выделить четыре уровня образного кодирования эмоций, задаваемых ситуацией. Для сравнения приводятся ответы испытуемых выделенных уровней на ситуацию №2: «Семья обедает. Мальчик сидит за столом со своими родителями. Отец внезапно стал сердитым. Как ты думаешь, почему?»

I уровень: самый грубый, поверхностный; нет понимания причины случившегося. Независимо от стимульной ситуации, ответы этого уровня идентичны: «Что-то случилось». К этому же уровню относятся отказы. Образный код не актуализируется.

II уровень: уровень грубой оценки ситуации: сит. № 2 – «отец что-то увидел или услышал, что его разозлило». Очерчивается сфера, в которой может лежать причина указанного эмоционального состояния. Происходит более полный учет стимула, например, в ситуации №2 для адекватного ответа необходимо учитывать условия «внезапно» и «сделано что-то такое, чего нельзя делать за столом». Однако и на этом уровне нарушен образный код. Этот уровень осмысления вытекает из вербального кода. Испытуемый не может выйти за пределы самой стимульной ситуации, к ее конкретным связям с задаваемой эмоцией. Он решает смысловую задачу как формально интеллектуальную, то есть с минимальной актуализацией образа конкретной ситуации.

III уровень: происходит большая конкретизация уже очерченной причины. Но еще имеет место доля неопределенности в актуализируемой ситуации. На этом уровне реализуется такое качество понимания, как адекватность, но еще отсутствует полнота, конкретность, точность. Пример: «Мальчик что-то сделал не так, что-то испортил».

IV уровень: адекватный, полный ответ. Причина эмоционального состояния детализируется, развертывается, указывается конкретно, что произошло. На вербальный код актуализируется адекватный образ конкретной ситуации: «Мальчик разбил тарелку, разлил чай».

Характерные для здоровых и больных шизофренией подростков, средние значения и частота встречаемости ответов выделенных уровней смысловой переработки эмоций приведены в таблице 4. Процентное распределение ответов по выделенным уровням представлено на рис. 3.

Хотя статистические данные показывают преобладание III-го и IV-го уровней, больные шизофренией чаще дают ответ на втором и третьем уровнях и определяют его точнее только после просьбы экспериментатора, дополнительной стимуляции.

Например, ответ в первой истории: «Что-то случилось». Но после дополнительной стимуляции отмечает: «Умерла мама». Или в четвертой истории больной отвечает: «Увидела что-то, что ей не понравилось», а после уточняющих вопросов добавляет: «Мальчик упал, запачкался. Опозорил ее перед прохожими». Таким образом, у больных шизофренией нарушена стратегия понимания причин эмоций (атрибутивных процессов), ведущая от понимания глобального смысла к актуализации конкретного события и его составляющих, что предполагает выход за пределы стимульной ситуации.

Таблица 3

**Грубые ошибки больных шизофренией при обозначении
лицевых экспрессий**

Лицевая экспрессия	Обозначение (вербальный код)
Радость	Горе (15,4 %), гнев (46,1 %)
Подозрение	Радость (20,0 %)
Горе	Радость (35,3 %), безразличие (35,3 %)
Страх	Радость (12,0%)
Гнев	Радость (33,3 %)

(Примечание: 100 % – количество ошибочных ответов в группе больных шизофренией).

Таблица 4

**Средние значения и частота встречаемости ответов
разных уровней семантического декодирования эмоций у здоровых подростков
и больных шизофренией (MTS)**

Показатели	Средние значения M±m		Частота встречаемости X±x	
	Здоровые	Больные	Здоровые	Больные
Уровень семантического				
I уровень	0,03 ± 0,06	0,48 ± 0,74	0,33 ± 2,32	23,33 ± 5,46
II уровень	0,00	0,52 ± 0,65	0,00	36,67 ± 6,22
III уровень	0,70 ± 0,70	2,70 ± 1,14	50,00 ± 6,45	95,00 ± 2,81
IV уровень	5,27 ± 0,71	2,62 ± 1,39	100,00 ± 0,00	88,33 ± 4,14

**Рисунок 3 -Процентное распределение ответов
по выделенным уровням семантического декодирования эмоций (в %) для здоровых подростков и больных шизофренией**

Больные шизофренией достоверно отличаются от здоровых подростков по показателям каждого уровня смысловой переработки информации (табл. 5).

Таблица 5
Значимость отличия частоты встречаемости СК разных уровней в группах здоровых подростков и больных шизофренией

Уровни	Критерий t- Стьюдента	Критерий F- Фишера
I уровень	-3,37 (p < 0.01)	-3,51 (p < 0.01)
II уровень	-5,89 (p < 0.01)	-7,13 (p < 0.01)
III уровень	-6,39 (p < 0.01)	-6,13 (p < 0.01)
IV уровень	2,82 (p < 0.05)	3,82 (p < 0.01)

Больные шизофренией наиболее адекватно оценивают более знакомые им ситуации, эмоционально близкие (табл.6). Например, в истории №3 (родители ругались друг с другом) всего 19 ответов четвертого уровня, а в истории №2 (обед) их 34. Максимальное число ответов второго уровня также в истории №3.

Таблица 6

Распределение правильных ответов у больных шизофренией в зависимости от знакомости ситуации (приведены абсолютные значения)

Ситуации	1 школа	2 обед	3 родители	4 прогулка	5 ночь	6 тайна
I уровень	-	1	4	5	3	6
II уровень	1	3	10	6	6	3
III уровень	33	22	27	29	22	34
IV уровень	27	34	19	21	29	17

Однако даже знакомость и эмоциональная близость предъявляемых в эксперименте ситуаций не снижает количества ответов второго и третьего уровней.

Для повышения эмоциональной значимости, облегчающей смысловую переработку предъявляемой информации, больные самостоятельно прибегают к такому приему компенсации трудностей, как привнесение «Я». Например: ситуация №3 - «из-за меня»; ситуация №1 - «У меня тоже друзей больше младших по возрасту, с ними веселей». В том числе отмечается и проекция собственных переживаний.

Таким образом, подростки, больные шизофренией, испытывают трудности при определении возможных причин эмоциональных состояний, что отражает дефицитность образного уровня семантического кодирования эмоций.

(3) Семантическое кодирование переживаний

Модифицированная методика Розенцвейга позволяет проанализировать сохранность структурных звеньев семантического кодирования в эмоциональном процессе и возможность их интеграции. Она позволяет выявить, как испытуемый «строит» эмоциональное поведение и переживание и, таким образом, «разворачивает» процесс семантического кодирования в разных его звеньях. В зависимости от согласованности звеньев семантического кодирования, были выделены четыре уровня семантического кодирования переживаний.

I уровень включает отказы.

На II уровне наблюдается рассогласование выделенных звеньев семантического кодирования (вербального, эмоционального и образного кодов). Экспрессивное

выражение подбирается формально, без соответствия ситуации и вербальным ответам. Адекватное событие на задаваемый стимул не актуализируется. Обозначение эмоционального паттерна неверно, формально. Нет эмоциональной расшифровки стимульной ситуации. Например, сит. №15 (стимульная ситуация: «Я понимаю, что подвожу тебя, но приехать я не смогу»): ответ: «Я знаю», выбирается «нейтральное» лицо, обозначается как «похоже».

III уровень включает следующие виды ответов.

- **А. Нарушение вербального кодирования.** Событие адекватно изначальному стимулу. Эмоциональный паттерн согласуется с образом ситуации, событием, но интерпретируется неверно. Например: сит. №15: «тогда верни деньги назад и извини, что позвонил», подбирает лицо, выражающее гнев, а обозначает его как «печаль».

- **Б. Нарушение образного уровня кодирования.** Подбранное эмоциональное состояние не соответствует событию, но вербально обозначается верно. В этом случае нарушена связь между эмоциональным состоянием, экспрессией и конкретной ситуацией. Нарушаются атрибутивные процессы эмоций. Например, сит. №15: ответ «Я смогу», подбирается лицо, выражающее страх - «боится»; сит. №15: ответ «Ничего уже ...» - подбирается лицо, выражающее гнев, обозначается как «сердитый».

- **В. Нарушение интеграции звеньев семантического кодирования.**

Семантического кодирования осуществляется в нескольких планах. При этом характерна дезинтеграция составляющих звеньев семантического кодирования: подбранное эмоциональное состояние не соответствует изначальному стимулу и актуализируемому событию, хотя интерпретируется с опорой на них, а не на экспрессивное выражение. Например: сит. №2 (стимульная ситуация «Это ужасно, Вы разбили любимую вазу моей матери»): ответ «Я куплю вам новую», лицо, обозначающее гнев, которое обозначается как «грустное, что разбил». Ответы подобного типа отражают амбивалентность подростков, больных шизофренией, когда на задаваемый стимул актуализируется не одно эмоциональное состояние, а несколько, например, в данной ситуации - гнев, и грусть одновременно.

IV уровень — адекватное семантическое кодирование. В этом случае актуализируемый эмоциогенный образ ситуации соответствует изначальному стимулу. Причина эмоции субъекта адекватно понимается. Экспрессивное выражение (лицо) выбирается и интерпретируется верно, соответственно стимульной ситуации и предполагаемому событию. Например: сит. №2: ответ: «Ой, извините. Мне очень жаль. Не знаю, как это получилось», лицо «печальное», обозначение: «грусть»; сит. №15: ответ: «Как так? У меня годовщина свадьбы, а ты не приедешь?», лицо «печальное», обозначение: «огорчен».

Средние значения и частота встречаемости ответов каждого уровня в группах испытуемых показаны в таблице 7. Рисунок 4 демонстрирует распределение ответов по выделенным уровням.

Здоровые подростки и больные шизофренией статистически значимо различаются на однопроцентном уровне значимости по результатам семантического кодирования переживаний:

<i>I уровень</i>	F-критерий Фишера = -0,59 (p > 0,05)
<i>II уровень</i>	F-критерий Фишера = -7,31 (p < 0,01)
<i>III уровень</i>	F-критерий Фишера = -5,90 (p < 0,01)
<i>IV уровень</i>	F-критерий Фишера = 6,35 (p < 0,01)

Таблица 7

Средние значения и частота встречаемости ответов уровней смысловой переработки информации при определении причины эмоций у здоровых подростков и больных шизофренией

Показатели	Средние значения M±m		Частота встречаемости X±x	
	Здоровые	Больные	Здоровые	Больные
Уровень семантического				
I уровень	0,02 ± 0,03	0,03 ± 0,06	1,67 ± 1,65	3,33 ± 2,32
II уровень	0,00	0,72 ± 0,88	0,00	38,33 ± 6,28
III уровень	0,92 ± 0,70	2,92 ± 0,84	61,67 ± 6,28	98,33 ± 1,65
IV уровень	4,07 ± 0,72	1,37 ± 1,00	100,00 ± 0	70,00 ± 5,92

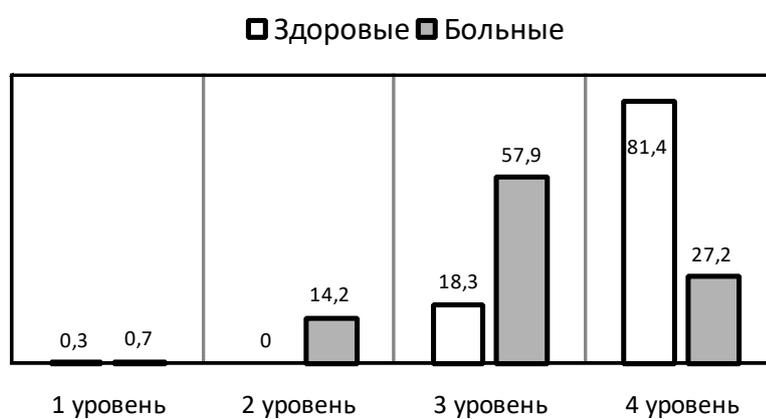

Рисунок 4 - Процентное соотношение ответов разных уровней в методике Розенцвейга. (в %) для здоровых подростков и больных шизофренией

Характерно, что в двух группах испытуемых значительную долю ответов III уровня занимают ответы, отражающие нарушение вербального кодирования. Основная трудность испытуемых заключается в вербальном обозначении адекватно подобранных выражений лицевой экспрессии. Две группы испытуемых значительно отличаются друг от друга по ошибочному обозначению подобранных ими эмоциональных лиц ($t = 11,38$; $p < 0,01$).

У больных шизофренией больше всего ошибок при опознании удивления, которое они путают с печалью, страхом или нейтральным состоянием. Типичные ошибки при опознании страха - это обозначение его удивлением или грустью. Печаль путают с гневом. Эти данные согласуются с результатами вербального кодирования экспрессивных выражений в тесте «Исключения эмоций». Характерно, что вербальные оценки нейтрального эмоционального выражения сдвигаются в группе подростков, больных шизофренией, к негативному полюсу. Спокойное состояние обозначается как печаль или испуг.

Так как в данном задании стимульная ситуация имеет более развернутый характер (по сравнению с тестом «Исключение эмоций») у больных шизофренией резко снижается количество грубых ошибок в обозначении подобранных лицевых экспрессий. Однако остается значительной доля формального выбора лицевых выражений и игнорирования эмоциональных признаков стимульной ситуации в целом. В группе здоровых подростков доля подобных ответов составляет 0,3%, а у больных шизофренией - 14,9% от общего числа ответов.

Содержательно ответы характеризуются отсутствием направленности на интерпретацию предъявляемой стимульной ситуации. Испытуемый формально

констатирует отдельные элементы ситуации или реагирует не на всю стимульную ситуацию в целом, а на отдельные детали стимула (как вербальные, так и образные). Немало ответов, в которых не затрагивается эмоциональный подтекст ситуации. В данном случае отсутствует семантическое кодирование: предъявляемая стимульная ситуация не вводится в определенный семантический контекст, в результате чего не происходит смысловой обработки информации: больной дает ответы, лишённые связи с ситуацией.

Доминирующим уровнем СК переживаний у подростков, больных шизофренией, в сравнении с нейротипичными, является 3-ий уровень, отражающий нарушение одного из кодов семантического кодирования или их взаимодействие.

Обсуждение результатов.

Полученные данные свидетельствуют о дефицитности смысловой переработки эмоциональной информации больными шизофренией, по сравнению с психически здоровыми подростками. Показано, что смысловая сфера у больных данной патологии страдает в звене СК. Результаты позволили выделить два вида нарушения процесса переработки поступающей информации (см. схема 1): отсутствие/прерывание СК (А - схема 1) и нарушение в самом звене СК (В - рис 5).

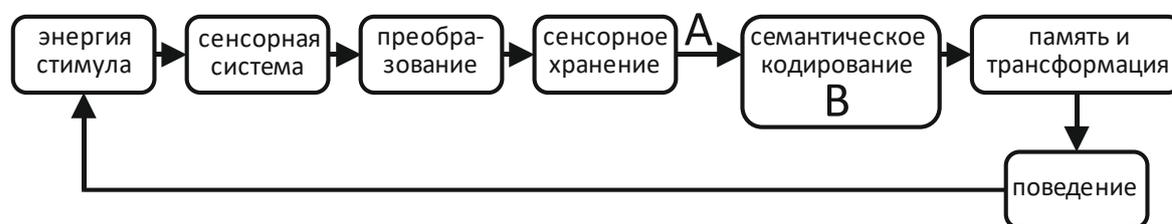

Рисунок 5 - Этапы обработки информации [Р. Солсо, 2002]

В I-ом варианте - отсутствие СК информации - процесс ее переработки обрывается после сенсорного анализа стимула. В экспериментальной процедуре это отражалось в ответах сенсорно-перцептивного типа при опознании лицевых экспрессий, а также в ответах, вербально отражающих несущественные признаки заданного стимула.

В современных когнитивных моделях переработки информации установлено, что одним из основных факторов, определяющих возможность семантической обработки информации, является внимание [8]. В то же время показано, что сенсорный анализ стимула является «автоматизированным, параллельным и предсознательным» [4, с. 454] и не зависит от внимания. Даже при полном отсутствии внимания результаты такого сенсорного анализа поступают в сенсорный регистр памяти. При вступлении сенсорного паттерна в контакт с семантической информацией, которая хранится в долговременной памяти, возникает осмысленное образное восприятие.

Сенсорные данные из области подсознательных ощущений переходят в область осознанного восприятия только при подключении произвольного внимания к сенсорной памяти. Сигнал активизации внимания варьирует во времени и вызывает переключение внимания только тогда, когда по модели Р.Наатанена оказывается превышенным некоторый порог. Сила этого сигнала зависит от динамических и силовых свойств стимула, от требований заданий или от мотивации воспринимающего [4]. Результаты исследования показали, что наполненность стимульного материала облегчает его смысловую переработку. На когнитивные нарушения и нарушение внимания, как на центральный симптом в клинике шизофрении, указывают ряд исследований [19, 20].

Современные теории расстройств внимания при шизофрении трактуют эти расстройства в терминах дисбаланса произвольного (активного) и произвольного (пассивного) внимания [5]. Этот фактор играет существенную роль в объяснении динамики процесса семантического кодирования, его прерываний и неравномерности

СК эмоций, проявляющейся в сочетании формальных и смысловых решений у одного и того же больного в пределах одного и того же экспериментального задания.

II-й вариант нарушения смысловой переработки информации связан с дефицитностью самого звена СК. Результаты обнаружили выраженную дефицитность образного уровня СК, в результате чего нарушается его взаимодействие с двумя другими кодами - вербальным и эмоциональным. Бедность, поверхность актуализируемого образа ситуации, отсутствие ориентации больных на ее эмоциональные элементы является индикатором «уплощения» эмоциональной жизни больных шизофренией.

Невозможность же больных шизофренией во всей полноте понять смысл жизненных ситуаций (III уровне), фиксация лишь на отдельных ее элементах, обуславливают неадекватность эмоций и поведения больных, снижают эмоциональные ресурсы. В результате нарушения взаимодействия трех кодов СК при смысловой переработки информации у больных шизофренией выявляется минимальная когерентность жизненных ситуаций и когний, с одной стороны, и эмоций, с другой.

Традиционно смысловые нарушения у больных шизофренией связывались с нарушением мотивационно-потребностной сферы [1, 3, 15]. Действительно, снижение и искажение мотивационно-потребностной сферы ухудшает смысловую переработку информации, изменяя, как правило, содержание уже актуализируемого образа. В контексте когнитивного подхода потребности и интересы субъекта обеспечивают его прорыв через преграду невнимания. Привнесение личностного смысла способствует переключению и концентрации внимания на выполняемом задании и возможности смысловой переработки воспринимаемых стимулов. Действительно, стимулы, более знакомые испытуемым, характеризовались более глубокой и адекватной смысловой переработкой. Это подтверждают и случаи использования частью больных такого приема компенсации нарушений смысловой переработки информации, как «привнесение собственного Я».

Кроме того, ряд данных [13, 21] свидетельствуют о том, что отнесение к себе, оценка относительно себя - это мощная система кодирования. Авторы объясняют это тем, что знание «себя» - это очень хорошо разработанная структура. Если человек оценивает что-либо по отношению к себе, то возникает возможность оставить в памяти очень отчетливый след. В результате осуществляется более глубокое кодирование стимула.

Однако можно предположить и обратное действие: нарушения СК эмоций обуславливает непонимание больными шизофренией происходящего, что не может не оказывать негативного воздействия и на мотивационную сферу.

Данные исследования показывают, что СК эмоций является необходимым условием формирования модели психического (ТоМ). Процесс приписывания значения (смысла) эмоциям можно представить как уровневый: уровень общего глобального понимания, дифференциации и уровень вербализации конкретного значения, релевантного ситуации. Этот факт согласуется с исследованием ТоМ, в рамках которого выделяют различные уровни развития репрезентаций ТоМ (понимания эмоций, мыслей и т.д.) от общей эмоциональной оценки (аффективно-образного уровня) к дифференцированным репрезентациям когнитивно-образного уровня и, в конечном итоге, выделению социальных инвариантов эмоциональных событий, соответствующих концептуальным репрезентациям понимания эмоций [12]. Нарушения СК эмоций у подростков, больных шизофренией, в различных его звеньях и отсутствие их согласованности ведет к незавершенности и искажениям в развитии ТоМ, что, в конечном счете, может определять малопонятное или нелепое поведение - симптомы типичные для больных шизофренией.

С ухудшением процесса семантического кодирования возрастают дефицитность адекватной смысловой переработки информации, трудности понимания эмоций, и, в конечном счете, дефицитности формирования «модели

психического».

Результаты исследования в контексте информационных теорий позволяют по-новому посмотреть на данные классических экспериментов в условиях, затрудняющих разборчивость сигнала, или неполноты стимульной информации [5], при которых больные шизофренией чаще, чем здоровые, игнорируют семантическую вероятность предлагаемых слов и называют слова акустически близкие предъявляемым. Наряду с гипотезой уравнивания следов памяти, и рядоположенности внешних (часто перцептивных, сенсорных) и семантических (смысловых) признаков данные факты можно объяснить трудностями семантического кодирования информации в условиях, затрудняющих этот процесс. Тогда можно предположить, что механизмом нарушения является не столько «звено актуализации знаний из прошлого опыта» [3, 5], а переход информации из одной системы репрезентации в другую. Последнее доказывает тот факт, что нарушен не только процесс вербального кодирования эмоций, но и обратный процесс декодирования эмоций также нарушен, что проявляется в дефицитности атрибутивных процессов в условиях, которые предполагают не актуализацию знаний, а интерпретацию эмоций, т.е. переход от эмоции к образу ситуации (формированию репрезентации события, которое вызывает эмоцию). В случае, когда подростки оценивали ситуацию, опираясь на свой опыт (память) – им это значительно упрощало задачу. Таким образом, и в этом случае переход от одной системы репрезентации к качественно другой вызывает сбой. Следует также отметить, что неопределенность и выход за пределы стимульной ситуации и актуализация события, которое непосредственно не содержится в стимульной ситуации (что содержит в себе также элемент неопределенности), могут являться факторами «сбивающими» семантическое кодирование.

Глубина и адекватность семантического кодирования поступающей информации в подростковом возрасте во многом определяется функцией внимания, сохранностью мотивационно-потребностной сферы, а также содержанием и сложностью воспринимаемого стимула, включая степень его четкости и знакомости, наличием с ним связанного личного опыта, динамическими характеристиками СК.

Проведенное исследование процесса смысловой переработки информации у подростков, больных шизофренией, на модели семантического кодирования в сравнении с нормативной группой позволяет сделать следующие выводы:

Больные шизофренией, по сравнению с психически здоровыми подростками, демонстрируют недостаточность процесса семантического кодирования эмоций в различных его звеньях.

1. Нарушение семантического кодирования эмоций у подростков при шизофрении проявляются в:

- сворачивании или прерывании семантического кодирования поступающей информации, что может иметь флуктуирующий характер и проявляться неравномерно;
- нарушениях вербального кодирования паттернов лицевых экспрессий эмоций;
- дефицитности образного кодирования эмоциональной информации и понимании причин эмоций;
- отсутствии согласованности и взаимодействия различных звеньев семантического кодирования эмоций.

2. Выделяются 4 уровня СК эмоций у подростков при шизофрении, которые различаются по своим структурным звеньям, завершенностью и продуктивностью этого процесса.

3. Одним из приемов компенсации дефекта смысловой переработки эмоциональной информации у подростков больных шизофренией, является привнесение им в предъявляемую и подлежащую семантической трактовки ситуацию опыта, переживаний и мотиваций собственного «Я».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько И. О некоторых особенностях мимики и ее восприятия у больных шизофренией в связи с проблемой эмоциональных отношений. // Журнал невропатологии и психиатрии. - 1975. - № 4. - С. 537-542.
2. Зверева Н.В., Кутырева Я.С., Казакова М.В. Восприятие и выражение эмоций подростками в норме и при шизофрении [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 4. С. 76-92.
3. Зейгарник Б. Патопсихология: Учеб. Пособие. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 208 с.
4. Наатанен Р. Внимание и функции мозга. - М.: Изд-во МГУ, 1998.- С. 560
5. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. Монография. - М.: МГУ, 1991. - 256 с.
6. Поляков Ю., Жирнова А. Распознавание эмоционально-выразительных движений детьми, больными шизофренией. // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1988. - №2.- с.48-55.
7. Самойлова А.Д., Барыльник Ю.Б. Эмоциональный интеллект как показатель когнитивного функционирования у пациентов с шизофренией // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. Т.13. №4. С. 834-838.
8. Солсо Р. Когнитивная психология. // Пер. с англ. - М.: Тривола, 1996. - 600 с.
9. Тарабрина П.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Методические рекомендации.// Ленингр. Н.-и. психоневрол. Ин.-т им. В.М. Бехтерева.- Л., 1984.- 23 с.
10. Туревская Р.А. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии. // Альманах института коррекционной педагогики №9. Книжное приложение. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии.- 2005.- 10 с. (электронный ресурс)
11. Туревская Р.А., Жигэу Е.И. Уровневой анализ нарушений процесса смысловой переработки информации у больных шизофренией. // Вестник Славянского Университета.- 2004, вып.11. - с.128-134,
12. Туревская Р.А., Пленсковская А.А.. Развитие модели психического у детей школьного возраста с РАС // Журнал «Консультативная психология и психотерапия»- 2021.- том 29/2021, № 1.- с.112-131.
13. Хомская Е. Батова Н. Мозг и эмоции (Нейропсихологическое исследование). - М.: Изд-во МГУ, 1992.- 180 с.
14. Edwards J., Jackson H. J., Pattison P. E. Emotion recognition via facial expression and affective prosody in schizophrenia: a methodological review // Clin Psychol Rev. 2002 Jul 22(6):789-832. doi: 10.1016/s0272-7358(02)00130-7.
15. Harris A., Benedict R.H.B., Leek M.R. Consideration of pigeon-holing and filtering as dysfunctional attention strategies in schizophrenia. // British Journal of Clinical Psychology. - 1990. - № 29. - P. 23-35.
16. Hemsley D. Perception and cognition in schizophrenia. In: R.Cromwelle, C.Snyder (Eds.). Schizophrenia. Origins, Processes, Treatment and Outcome. -N.Y., 1993.-P. 135-150.
17. Kee, KS Horan WP, Salovey P, Kern RS, Sergi MJ, Fiske AP, Lee J. Emotional intelligence in schizophrenia // Schizophrenia research - 107 (1)- с. 61-68.
18. Kring A.M., Caponigro J.M. Emotions in Schizophrenia: Where feelings meets thinking // Current Directions of Psychological Science.- 2010 Aug; 19(4). - 255-259.
19. Marosi C., Fodor Z., Csukly G. From basic perception deficits to facial affect recognition impairments in schizophrenia// Scientific reports- 2019(9).
20. Nuechterlein K.H., Dawson M.E. Information processing and attention functioning in the developmental course of schizophrenic disorders. // Schizophrenia Bulletin. -

1984. - № 10. - P. 160-200.
21. Rogers T.B., Kuiper N.A., Kirket W.S. Selfreference and the encoding of personal information. // J. of Person, and Social Psychology. - 1977. - № 35. - P. 677-688.
 22. Vogel B.D., Bruck C., Jacob H., Eberle M., Wildrguber D. Effects of cue modality and emotional category on recognition of nonverbal emotional signals in schizophrenia. // BMC Psychiatry.- 2016.16(1).- с.2-9.
 23. Wursten H. Story Completions: Madeleine Thomas Stories and Similar Methods. // Projective techniques with children. Rabin A., Haworth (ed.). - N.Y.-L., 1960.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья, направляемая в журнал «ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ», предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word по e-mail: VAK-info@yandex.ru

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 150 до 200 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10, не более 15 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

Пример оформления статьи:

<http://nauka-vak.ru/wp-content/uploads/2022/07/Пример-оформления-статьи.doc>

ВАЖНО!!!

Все статьи проверяются на ПЛАГИАТ. Процент авторского текста должен составлять не менее 75%. Цитирования не более 25%.

Все поступающие в редакцию материалы должны быть проверены на наличие заимствований из открытых источников (попросту – плагиат), проверка выполняется с помощью системы AntiPlagiat.ru.

Редакция предупреждает авторов, незаконно заимствующих объекты интеллектуальной собственности, об ответственности, предусмотренной в Статье 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство «Манускрипт».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство серия ПИ № ФС77-83669 от 05 августа 2022 г.

Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24. Тел. +7 951 528 22 82 **E-mail:** VAK-info@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Манускрипт»

Подписано в печать 25.12.2022. Выход в свет 31.12. 2022г.

Тираж 250 экз. Заказ № 22-22 РСТ-40. Цена свободная